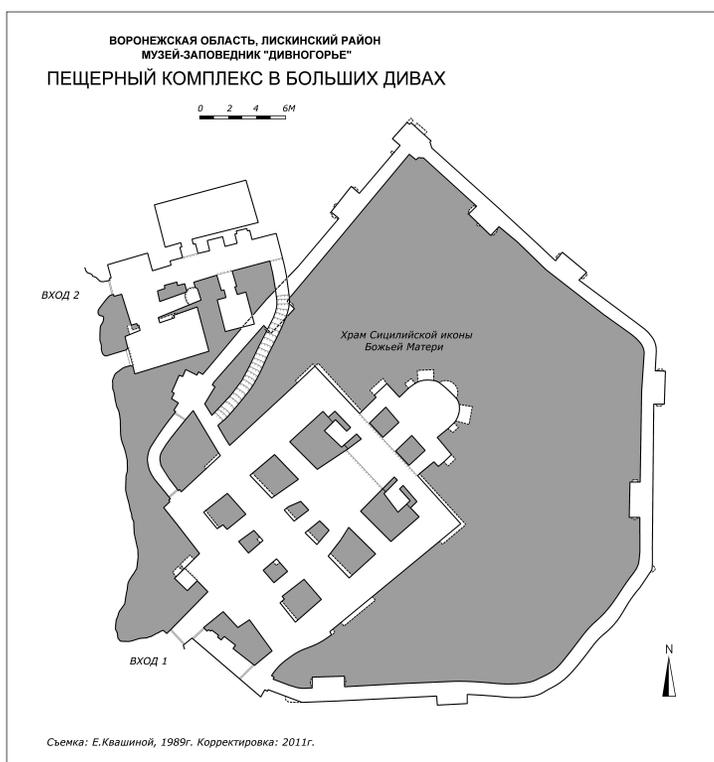

ПЕЩЕРНАЯ КУЛЬТОВАЯ АРХИТЕКТУРА (СПЕЛЕСТОЛОГИЯ)

О. Е. Вязкова

ИНЖЕНЕРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КОМПЛЕКСА ПАМЯТНИКОВ В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «ДИВНОГОРЬЕ»

Введение

Создание музея-заповедника «Дивногорье» с самого начала было связано с благороднейшей целью – сохранением специфического, хрупкого историко-культурного наследия. Пещерные храмы и Маяцкий археологический комплекс для Воронежской области не уникальны, но только в музее-заповеднике стало возможно их всесторонне изучать и сохранять.

Характерная черта геологического строения южной части Воронежской области – выход на поверхность мощной толщи меловых пород. Прорезанные речной и овражной сетью они слагают крутые склоны долин. Для многих участков типично развитие останцов, называемых «дивами». Они издавна привлекали к себе людей. В настоящее время в различных районах юга области известно около 40 объектов пещерного строительства, большая часть которых явно относится к культовым сооружениям средневекового христианства.

Появление культуры пещерокопательства в Древней Руси связывают с созданием в XI в. Киево-Печерского монастыря. По мнению В. И. Плужникова [6], «киевские подземелья оказались прообразом при создании сравнительно поздних пещерных монастырей – XVII–XIX вв.» Самыми крупными и известными образцами пещерной христианской культуры считаются Псково-Печерский монастырь, храмы и комплексы Воронежской, Харьковской и Белгородской областей, подземный комплекс Саровского монастыря.

В 1980–1990-х гг. сохранившиеся памятники взяты под государственную охрану. Большая их часть находится в отдалении от населенных пунктов и никак не используется. Некоторые памятники (часть из которых приведена в порядок подразделениями охраны памятников и краеведческими музеями) были возвращены Воронежской епархии. К другим пещерным сооружениям проявляют внимание хозяйственные руководители, интерес которых сводится к возможности использования помещений под склады сельхозпродукции, рестораны, в качестве туристических объектов.

В связи со столь различными вариантами сохранения и использования памятников возникает целый ряд инженерно-технических и инженерно-

геологических проблем. Согласно историческим сведениям, строительство большинства подобных сооружений относится к XVII в. Это порождает комплекс вопросов, связанных с оценкой сохранности и устойчивости незакрепленных горных выработок, время существования многих из которых более 300 лет. Конечно, не всё это время они находились в одинаковых условиях. На протяжении первых столетий они были в режиме эксплуатации, за их состоянием следили. В последние же десятилетия многие памятники были уничтожены, а остальные заброшены, изменились физико-технические условия содержания объектов, что в свою очередь послужило причиной разрушения отдельных функциональных элементов памятников пещерной архитектуры.

Необходимость сохранения этих памятников приобрела сейчас особую остроту, они стали уникальными объектами. Дело не только в том, что за годы борьбы с религией уничтожено множество культовых сооружений, но и в том, что они являют собой редкий для России тип храмов – пещерный.

В настоящей статье предлагается опыт решения некоторых научно-исследовательских и практических вопросов, связанных с инженерно-геологическим аспектом сохранения, реставрации и использования искусственных пещерных сооружений. Они рассматриваются на примере пещерных храмов, находящихся в ведении музея-заповедника «Дивногорье», исследованием которых автор занималась регулярно с 1991 г., практически все время его существования [1, 2, 3, 4].

Историческая справка

В границах музея-заповедника «Дивногорье» расположены пещерные храмы Иоанна Предтечи и Сицилийской иконы Божией Матери, вырубленные в XVII в. в верхней части склона крутого правого берега рек в меловых останцах.

Храм Сицилийской иконы Божией Матери вырублен в 12-метровой скале (Большие Дивы), имеет два помещения (верхнее и нижнее), объем которых достигает 1200 м³. Нижнее площадью около 230 м² со средней высотой 4 м состоит из центрального зала с арочным сводом, двумя рядами массивных колонн и замкнутого кольцевого 100-метрового хода с выходами внутрь зала [5]. Верхнее помещение служило хозяйственным целям (рис. 1). Малые Дивы – пещерная часть Успенского Дивногорского монастыря – отличалась до реставрации большим внутренним объемом и освещенностью помещения храма.

До середины XIX в. Больших Див было более 20. В 1860-х гг. при строительстве железной дороги Лиски-Острогжск некоторые Дивы были разрушены; в 40-х гг. XX в. дорожники взорвали и остальные, которые нависали над полотном. Малые Дивы (храм Иоанна Предтечи), расположенные в борту оврага, сохранились значительно лучше, так как не создавали угрозы транспорту.

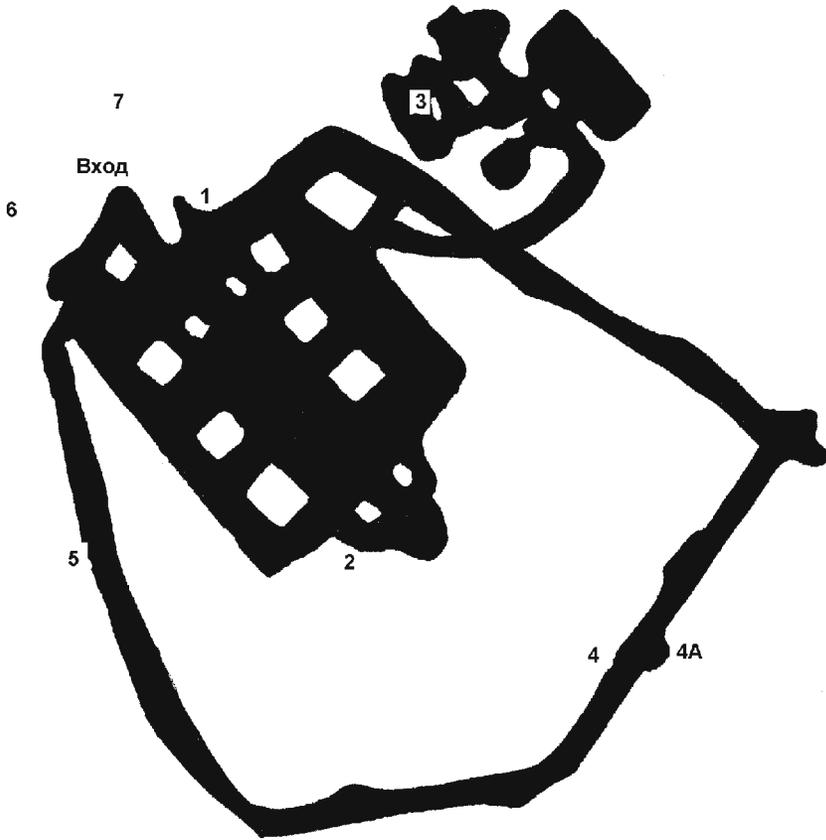

Рис. 1. План пещерного храма Сицилийской иконы Божией Матери (Большие Дивы) с точками режимных наблюдений за влажностью пород

В начале 1990-х гг. в храмах велись реставрационные и научно-исследовательские работы. Храму Сицилийской иконы Божией Матери возвращен вид, максимально приближенный к первоначальному: вставлены окна и двери, расчищены завалы, закреплены стены и кровля помещений. Сейчас, после повторного освящения, здесь проводятся службы и экскурсии. В храме Иоанна Предтечи в 1990–1992 гг. проведены аварийно-спасательные мероприятия (рис. 2). В 2003–2006 гг. возобновляются попытки его реставрации. В настоящее время храм находится как снаружи, так и внутри в неудовлетворительном состоянии. Проведённые работы изменили характер интерьера, его объём, освещённость, циркуляцию воздуха (рис. 3). Качество работ не выдерживает критики, даже симметрию сводов соблюсти не сумели, а это создаёт дополнительные напряжения и способствует разрушению.

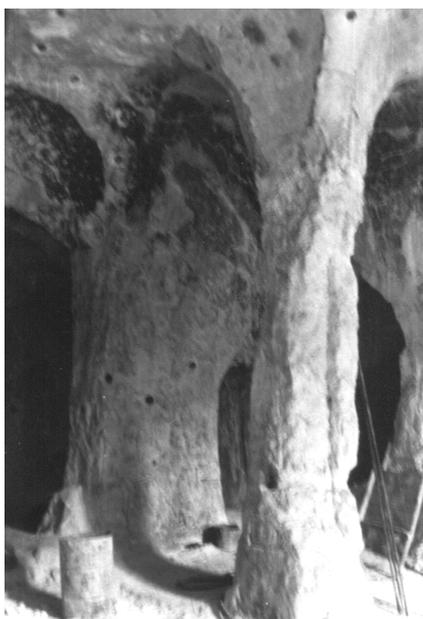

Рис. 2. Фрагмент интерьера храма Иоанна Предтечи в ходе аварийно-восстановительных работ (июль 1992 года). Ещё сохраняется исторический объём, форма колонн и освещенность

Рис. 3. Фрагмент интерьера храма Иоанна Предтечи после реставрации в 2006 году. Изменено всё: форма колонн, высота сводов, освещенность. «Качество» работ очевидно

Инженерно-геологические условия*

Для сохранения архитектурных и археологических памятников важнейшими *климатическими* характеристиками, влияющими на процесс выветривания являются амплитуда колебаний температуры горных пород и атмосферные осадки. Абсолютная амплитуда температур почвы в этих районах может достигать 60 °С в месяц и 106 °С в году. Однако наиболее опасны периоды: середина февраля – середина апреля, середина октября – середина декабря, когда наиболее вероятен переход температуры через «ноль» в течение одних суток (что является одним из важнейших факторов разрушения поверхностных частей мелового массива). Годовое количество осадков составляет 435–504 мм: большая их часть (66%) выпадает в летний период. Глубина промерзания грунта колеблется от 30 до 100 см.

Правобережье Дона представляет собой возвышенность, сильно расчлененную овражно-балочной сетью, врезанной на 50 м и более. Склоны их, в свою очередь, расчленены многочисленными растущими оврагами и промоинами. В сферу взаимодействия всех памятников входят только меловые породы неразделенной турон-коньякской толщи белого писчего мела, местами глинистого до мергеля, звонкого, с неровным землистым изломом, плотного, крепкого. Мощность мела составляет более 60 м. Породы имеют слабое (2–3°) падение в юго-западном направлении.

При изучении инженерно-геологических условий локальной природно-технической системы во внимание принимались следствия тектонических процессов, проявившиеся в развитии систем трещиноватости. В ходе исследований на территории музея-заповедника по некоторым обнажениям в меловых породах отмечались тектонические субвертикальные, прямолинейные, хорошо выдержанные по простиранию трещины, которые образуют параллельную систему. В стенках трещин наблюдаются зеркала скольжения и глинки трения. На аэрофото и картографических материалах можно выделить большое количество мелких линеаментов, свидетельствующих о нарушениях в меловых отложениях. Во всех случаях отмечено совпадение ориентировки промоин с направлением трещиноватости в массиве писчего мела.

Мы уделяем этому такое внимание, потому что ходы во всех пещерных комплексах в Воронежской области, а не только описываемые в этой статье, закладывались по хорошо выдержанным системам природной трещиноватости, имеющей очевидно тектоническое (планетарное) происхождение. Для участков расположения памятников характерно преобладание двух (реже четырех) ортогональных вертикальных систем трещин. Ориентировка их варьирует в различных частях области.

* Понятие «инженерно-геологические условия» включает ряд взаимодействующих компонентов: климат, рельеф, речная сеть, геологические условия, тектонические условия, гидрогеологические условия, проявления экзогенных геологических процессов, свойства пород.

Планы пещерных храмов показывают, что их создатели главным образом руководствовались преобладающими направлениями трещин в массиве, а не архитектурными идеями. Для Калачеевской пещеры выбраны системы трещин с азимутом простирания 100° и 170° , для Белогорской – $50-70^\circ$ и $145-150^\circ$, а для Дивногорской – 35° , 80° , $125-135^\circ$ и 170° . Точного совпадения азимутов простирания трещин нет, но очевидна тенденция использования двух взаимно перпендикулярных систем, что хорошо видно на планах пещерных комплексов.

Пещерокопателям приходилось вырабатывать породу между двумя трещинами, которые служили стенами ходов. Кровлей часто оказывались горизонтальные литогенетические трещины. То, что было удобством при создании памятников, является сейчас угрозой для их устойчивости и сохранности. Многие блоки кровли постепенно перемещаются в ходы и возникает опасность для людей (Калачеевская пещера).

Породы, образующие останцы («дивы») и включающие пещерные храмы, имеют плотность $1,51 \text{ г/см}^3$, пористость $41,1\%$, водопоглощение $27,6\%$, прочность на одноосное сжатие в сухом состоянии $6,5 \text{ МПа}$, в водонасыщенном состоянии – $2,2 \text{ МПа}$. Мощность пород $20-25 \text{ м}$. Повышенной устойчивостью к выветриванию обладает только верхняя $12-15$ метровая часть слоя, о чем свидетельствует широкое распространение останцов.

Для всех мелов прочность на разрыв в сухом состоянии $0,1-0,3 \text{ МПа}$ (параллельно и перпендикулярно слоистости). В водонасыщенном состоянии она падает до неопределимых значений (уровень погрешности метода определения). В предварительно водонасыщенном и затем замороженном состоянии среднее значение прочности на разрыв $2,4 \text{ МПа}$ (при размахе $1,5-3,7 \text{ МПа}$), что близко к аналогичной характеристике льда.

В гидрогеологическом отношении меловые массивы представляют собой зону аэрации (вертикального транзита выпадающих атмосферных осадков) мощностью до 60 м . Экзогенно-геологические процессы, развитые в исследуемом районе, представляют собой парагенез выветривания и склоновых процессов (осыпей, реже обвало-осыпей, плоскостного смыва, струйчатого размыва, селей). Выветривание здесь развито преимущественно физическое, приводящее к образованию в верхней части породы – мела в коренном залегании – плиток и чешуек. Если поверхность породы близка к горизонтальной и нет сноса образующихся продуктов выветривания, то дальнейшее разрушение замедляется или прекращается вовсе. На наклонных поверхностях развивается комплекс склоновых процессов, которые перемещают продукты выветривания вниз по склону, вновь обнажая коренную породу и вызывая дальнейшее выветривание. Этот цикл повторяется регулярно, приводя к разрушению все новых и новых слоев мела. Замедление такого варианта разрушения происходит только в случае, когда склон достигает крутизны, называемой профилем естественного равновесия. Если такой склон не разрушать снизу (подрезка при строительстве дорог, зда-

ний или иных сооружений, а также боковая или донная эрозия водотоков), то перемещение пород по его поверхности становится очень медленным, малозаметным и затухающим. При этом практически прекращается разрушение мелового массива, залегающего под осыпным материалом и в котором вырублены храмы.

В ходе обследования участков расположения храмов Больших и Малых Див выявлены участки как интенсивного, так и весьма незначительного разрушения пород на склоне. К сожалению, причиной формирования неустойчивого состояния многих важных участков является человеческая деятельность.

Результаты режимных наблюдений

На территории музея-заповедника «Дивногорье» проводились режимные наблюдения за влажностью пород и скоростью разрушения естественных поверхностей останцов. В храме Сицилийской иконы Божией Матери изменения влажности фиксировали в различных точках внутреннего объема и на внешних стенах (см. рис. 1). Для *внутренних* помещений в целом свойственно единство режима, хотя абсолютные значения и амплитуды колебаний различны (табл.1). К сожалению, не во всех точках удалось установить полный цикл наблюдений (в связи с исчезновением контрольных образцов за время проведения экскурсий).

Таблица 1

Средние значения влажности образцов мела в точках режимных наблюдений

№ точки наблюдения	Дата наблюдения								
	1992 год			1993 год					
	3.10	6.11	5.12	11.1	4.02	3.03	7.04	28.07	2.10
1	2,1	1,4	1,4	0,3	0,8	0,4	2,3	-	-
2	7,4	6,8	5,5	1,8	2,9	1,3	4,1	-	-
3	-	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,0	-
4	-	4,8	3,2	4,7	4,3	5,8	7,3	8,7	8,0
4А	-	3,5	2,7	4,4	3,7	4,7	5,5	7,8	-
5	12,9	11,5	11,3	11,8	10,5	10,4	11,6	21,5	19,6
6	1,3	26,1	16,4	23,2	1,1	0,3	0,3	-	-
7	-	16,0	15,8	7,4	-	-	-	-	-

Наиболее опасно для меловых пород промерзание в полностью водонасыщенном состоянии. Наблюдения за влажностным режимом внутри храма показали, что в зимний период значения влажности уменьшаются по сравнению с летним примерно в 2 раза, и даже самые большие из них не достигают и половины величины водопоглощения. Из этого можно заключить, что процесс морозного выветривания внутри храма почти полностью исключен, тем более что температура внутри помещений (при наличии закрывающихся окон и дверей) постоянна в течение года (+5 °С).

Внутри храма существуют свои закономерности изменения влажности, которая увеличивается от входа (точка 1) к алтарю (точка 2) и далее к глубинной части кольцевого хода (точки 4 и 4А), а самой влажной оказывается часть хода, где мел имеет повышенную трещиноватость, приведшую к вывалу значительной массы породы (точка 5). Это объясняется условиями проветривания. Точка 3, где практически не наблюдалось никаких изменений, характеризует состояние внутренних частей стен и колонн (образцы помещались в глубине бывшего дымохода на втором этаже храма).

Для *наружных* стен храма характерен совершенно другой тип влажностного режима, обусловленный исключительно климатическими факторами: количеством выпавших осадков и их режимом, относительной влажностью воздуха, направлением и скоростью ветра. Наши наблюдения позволяют сделать очень важный для дальнейшего функционирования памятников вывод: в периоды, опасные по температурным характеристикам климата, породы на открытых участках могут приобретать влажность, соответствующую полному водопоглощению, и подвергаться сильному промораживанию.

Большое значение имеет направление ветра: в одно и то же время влажности образцов, находящихся на северо-восточной (точка 7) и юго-западной (точка 6) сторонах останцов, отличаются в 1,5–3 раза. Останцы Малых и Больших Див находятся в выгодном положении – продуваемые ветрами они весьма быстро высыхают до безопасного значения влажности, даже при высокой относительной влажности воздуха. К тому же вертикальные и круто падающие поверхности меньше впитывают влагу, чем пологие.

Исследования в лабораторных условиях, характеризующие скорость изменения влажности мела при постоянных условиях среды (температура воздуха 23°C и относительная влажность воздуха 35%), показали, что абсолютно сухой образец набирал влажность со скоростью 0,075 %/ч, а полностью водонасыщенный высыхал со скоростью 0,8 %/ч. Разница скоростей объясняется физическими условиями помещения: в более влажной и холодной обстановке порода быстрее бы набирала влагу, чем сохла.

Для мела водопоглощение составляет 26,0–29,5%. Поэтому влажность пород на стене храма 26,0% характеризует их состояние как полностью водонасыщенное, что так опасно при промораживании.

В ноябре 1992 г. было много дождей, температура редко опускалась ниже нуля. Но 27–29 ноября без снега температура снизилась до –15–18°C и продержалась так 2–3 сут. Водонасыщенные породы при этом претерпели весьма заметные разрушения, наблюдавшиеся на всех обнажениях территории заповедника. Наблюдения, проведенные 5 декабря 1992 г. показали, что сильному разрушению подвержены не только наклонные и горизонтальные, но и многие крутопадающие поверхности останцов. Такие погодные условия редкость для Дивногорья. Обычно в это время уже есть

снежный покров, предохраняющий от избыточного увлажнения и резкого и сильного промораживания.

Наблюдения за скоростью выветривания пород проводились на двух площадках, различающихся уклоном поверхности.

Площадка 1 размером 50×50 см² находилась на выступе склона на уровне верхней части останцов Больших Див. Поверхность площадки была тщательно очищена от обломков и пыли. В июле 1992 г. на ней было закреплено четыре репера на расстоянии 25–30 см друг от друга таким образом, что образованная фигура напоминала неправильный ромб. Через год, в июле 1993 г., площадка была обследована повторно. На ее поверхности обнаружено множество чешуеобразных плоских обломков мела толщиной 0,5–1 см.

Площадка 2 располагалась на территории Малых Див. На ней находилось два режимных профиля, однако через год нами были найдены репера только одного из них. Это может служить косвенным признаком того, что на первом профиле (участок между двумя большими останцами над храмом) разрушение было так сильно, что утратились даже те фрагменты массива, которые казались наиболее прочными и были использованы как основания для реперов.

Чем можно объяснить такую резкую разницу в сохранности? По-видимому, у нее есть две причины: природная и антропогенная. Природная связана с тем же интенсивным разрушением ноября-декабря 1992 г. Тогда часть массива Малых Див около храма имела очень много признаков сильного, свежего разрушения. Антропогенная (кажущаяся здесь очень вероятной) заключается в более интенсивном хождении туристов именно по верхней части останцов. А так как порода там сильно раздроблена и неустойчива, то для облегчения прохода «лишние» обломки сталкивают вниз. Кроме того, не исключено применение при лазании палок и металлических стержней в качестве опоры.

Следует остановиться еще на некоторых особенностях разрушения «храмового» слоя породы. Первая – наиболее интенсивное разрушение породы в виде плиток характерно для склона крутизной 25–45°. На более пологих склонах выветренный плитчатый материал остается «in situ», свежая порода покрывается «панцирем» рухляка, воздействия внешних сред ее не достигают, склон постепенно покрывается растительностью, и процесс разрушения стабилизируется. По более крутому склону вода быстро стекает, не успевая впитываться, или быстро высыхает, или не попадает на него вовсе вследствие ориентировки поверхности относительно направления ветра. Таким образом, порода крайне редко достигает опасных значений полного водонасыщения. Другая особенность процесса выветривания заключается в том, что вогнутые поверхности разрушаются интенсивнее, чем выпуклые. Это также объясняется характером взаимодействия с водой.

По нашему мнению, наиболее вероятная причина отслоения плиток именно такой толщины (2 см) – количество выпадающих и впитывающих-

ся осадков. Как уже упоминалось, наиболее опасные периоды по сочетанию температурно-влажностных параметров отмечаются весной и осенью. В это время осадки носят затяжной, морозящий характер, что благоприятствует спокойному впитыванию влаги (во время летних ливней большая часть воды уходит в поверхностный сток). Мы рассчитали, что для полного водонасыщения 2 см породы нужно выпадение 8 мм осадков, что при месячной норме в указанные периоды 30–35 мм может происходить достаточно часто. Причиной отслоения, видимо, являются различия теплофизических и физико-механических свойств сухих и промерзших водонасыщенных пород. По этой границе свойств и происходит отрыв.

Для оценки процессов химического взаимодействия пород и атмосферных осадков нами проводились эксперименты по методике, разработанной и опробованной профессором Л. А. Ярг на различных типах пород (1977–1993 гг.) [7, 8]. Для экспериментов было разработано и реализовано четыре модели (каждая из которых дублировалась), в которых использовались породы только «храмового» слоя.

Для всех моделей были выбраны основные параметры эксперимента: температура 20 °С; скорость поступления раствора 10 мл/мин; суммарное количество профильтровавшейся воды 40 л, что при пересчете на площадь поперечного сечения реактора и среднегодовое количество осадков создает эффект 45-летнего выщелачивания в естественных условиях.

Модель 1. В этом варианте в реактор каждый раз заливалась дистиллированная вода. В ходе опытов рН раствора изменялся от 6,8 до 8,2.

В модели 2 через реактор 5 раз пропускалась одна и та же порция дистиллированной воды, при этом значения рН изменялись от 6,8 до 8,2.

Модель 3. Агентом выветривания была выбрана серная кислота как наиболее вероятный закислитель осадков. В реактор каждый раз подавался свежеприготовленный раствор с рН 4,0–4,5. Конечный рН раствора колебался в широких пределах от 5,2 до 7,5.

Модель 4. Раствор серной кислоты пропускался через породу 5 раз, причём каждый раз раствор дополнительно подкислялся, что могло привести к снижению значений рН до 3,0–3,5.

Хорошо известно, что карбонатные породы относительно легко выщелачиваются. В этом ракурсе выводы, сделанные по результатам лабораторного моделирования, могут показаться весьма неожиданными:

- в фильтрате всех моделей отсутствовали механически вынесенные частицы породы, т.е. все вынесенное вещество находилось в растворенном виде;
- облик породы, строение ее наружной поверхности, контактировавшей с раствором, практически не изменились;
- вынос вещества оказался очень мал: ни в одной модели он не превысил 0,5%. Причем в моделях с циклическим движением растворов потеря массы в 1,5 раза меньше, чем при постоянной смене раствора;

- анализ фильтрата, выполненный во всех моделях после 1, 5, 10, 15, 20 сливов, показал уменьшение со временем содержания в растворе иона кальция и сухого остатка, что свидетельствует о затухании процесса.

Рекомендации по защите памятников от разрушения

Как было показано выше, разрушение памятников Дивногорья происходит по природным причинам, активизированным человеческой деятельностью. Задача реставрации сводится к восстановлению наиболее благоприятных природных условий для сохранения мелового массива.

Выветривание, как природный процесс, прекратить нельзя, но есть возможность приостановить его пагубное воздействие на историческую природно-техническую систему. Как уже говорилось, замедление процесса выветривания коренного мела достигается на склонах, крутизна которых позволяет накапливаться некоторому защитному слою мелкообломочного мелового материала. Другого способа защитить мел, сохраняя первоначальную эстетику, не существует.

Можно предложить две схемы защиты мелового массива в самом разрушаемом месте – между останцами Малых Див, – основанные на общем принципе создания профиля естественного равновесия.

1. На линии фасада храма, там, где происходит вынос обломочного материала со склона поставить стилизованную под скальный массив подпорную стенку. Высота ее должна обеспечивать требуемую крутизну склона, если пространство за стенкой засыпать мелкообломочным меловым материалом. При проектировании стенки необходимо предусмотреть возможность дренажа, стекающих со склона вод.

2. На участке наибольшего разрушения сделать каскад относительно небольших подпорных стенок, высота которых будет обеспечивать необходимую мощность защитного слоя обломочного материала и крутизну склона.

Хорошо себя зарекомендовал применённый на участке храма Сицилийской иконы Божией Матери метод защиты поверхности мелового массива от выветривания с помощью сеток, натянутых параллельно склону. Пространство между сеткой и коренной породой заполняется обломками мела различной величины, которые разрушаются дальше вместо породы. В этой технологии главное вовремя подсыпать расходный материал, сохраняя его мощность около 20 см. Имеющийся опыт можно распространять на аналогичные участки, требующие защиты, например, Малые Дивы. Применение этих или аналогичных по механизму воздействия мер позволит замедлить процесс разрушения мелового целика, что обеспечит более длительную сохранность и устойчивость сводов храма, а также всего массива в целом.

Заключение

Современное состояние исторических природно-технических систем пещерного типа Воронежской области определяется как закономерностями строения геологической среды, так и характером и интенсивностью внешних воздействий: климатических (температура и влажность воздуха и пород, количество атмосферных осадков) и антропогенных (кислотная агрессивность атмосферы, действия человека непосредственно на территории памятника: разведение костров внутри пещер, подрубание топором колонн и порталов и т.д.).

При анализе вариантов использования памятника главный вопрос – оценка возможности его длительной сохранности, которая обеспечивается либо высокой устойчивостью системы к воздействиям, либо возможностью инженерно-технической защиты объектов. Для устойчивого функционирования комплексов пещерных храмов необходимо поддерживать влажностный режим, не допускать избыточного увлажнения пород в осенне-зимне-весенний период. Для этого достаточно изолировать внутренние помещения от проникновения снега, что и сделано в музее-заповеднике «Дивногорье». Подавляющее большинство пещер, в которых не производились реставрационные работы, находятся в аварийном состоянии, их входы и многие проходы завалены щебнем и более крупными обломками мела, а часть тоннелей заканчивается завалами. Посещение таких объектов опасно.

Опыт инженерно-геологических исследований пещерных комплексов Воронежской области показал:

- прочность мела достаточна для обеспечения устойчивости кровли выработок, а разрушения приурочены к зонам повышенной трещиноватости внутри массива и к припортальным частям, где температурно-влажностный режим определяет физическое выветривание мела;
- никакое использование пещер без инженерно-геологических обследований не должно допускаться, так как возможны аварийные ситуации и гибель людей;
- при обследовании упор должен делаться на изучение трещиноватости для оценки и обеспечения устойчивости кровли;
- закрепление опасных и аварийных участков должно проводиться по результатам исследования состояния памятника и причин его деформаций;
- повышенное содержание глинистой составляющей на стенках трещин затрудняет применение цементации для закрепления массива, так как сцепление искусственных материалов с глинистой коркой, так же как и с мелом, очень мало.

Создание музея-заповедника «Дивногорье», проводящего планомерные систематические научные исследования по самым разным направлениям, стало уникальным шансом на спасение памятников, а также базой для распространения опыта проведения аналогичных работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вязкова О. Е. Инженерно-геологические проблемы изучения, сохранения и использования пещерных храмов Воронежской области // Сборник тезисов 1-го Международного научно-практического симпозиума «Природные условия строительства и сохранения храмов православной Руси» 7–11 октября 2000 г. – Сергиев Посад. – С. 48–50.
2. Вязкова О. Е. вопросы музеефикации археологических памятников в условиях естественного ландшафта // Материалы научной конференции «Сурож, Сугдея, Солдаия в истории и культуре Руси-Украины». – Судак, 2002. – С.59–61.
3. Вязкова О. Е. Проблемы охраны, реставрации и использования памятников пещерной архитектуры в мелах на юге России // Сакральні споруди у житті суспільства: історія і сьогодення. Матеріали Другої міжнародної науково-практичної конференції «Софійські читання» («Сакральные сооружения в жизни общества: история и современность»). Київ, 27–28 листопада 2003р. – Київ, 2004. – С. 57–62.
4. Вязкова О. Е. Проблемы инженерно-геологического изучения и сохранения пещерных храмов на юге Воронежской области // Геоэкология. – 2004. – № 3. – С. 237–243.
5. Козлов В. Ф., Ильичев А. И. Памятник природы – Дивногорье. – Воронеж, 1975. – 85 с.
6. Плужников В. И. Пещерные монастыри на Дону и Осколе // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Города, ансамбли, зодчие. Сб. под ред. В. П. Выголова. – М., 1985. – С. 93–115.
7. Ярг Л. А. Влияние гидрохимических условий на направленность процесса выветривания горных пород. – Геология и разведка. – М., 1982. – № 5. – С. 122–130.
8. Ярг Л. А. Инженерно-геологическое изучение процесса выветривания. – М., 1987. – 235 с.

И. А. Агапов

**ШАТРИЩЕГОРСКАЯ ПЕЩЕРА
ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ РУССКОГО
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ИНСТИТУТА
ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

В данной работе представлены архивные материалы, интересные для истории изучения Шатрищегорского Спасо-Преображенского монастыря и его пещерной части, в историко-археологическом и этнографическом контекстах. Монастырь располагался на правом берегу р. Дон у хут. Вязники Лискинского района Воронежской области. Здесь в горе Шатрище, представляющей собой меловой останец шатрообразной формы, отделившейся от коренного массива склона речной долины реки (рис. 1) находится пещерный комплекс. По своей структуре в прошлом он мог использоваться в качестве подземного монастыря. На эти мысли наводит наличие крупного пещерного храма, отшельнической пещерной кельи и другие данные. Так первые письменные упоминания о монастыре относятся к

Рис.1. Река Дон и гора Шатрище (открытка начала XXв.)

1676 г. У подошвы горы находились его наземные постройки. Однако упоминание относится не к основанию обители, а к её восстановлению после периода запустения. На тот момент пещерный храм был заброшен и службы в нем уже не велись. То есть основание пещерного монастыря произошло ранее 1676 г. В 1764 г. монастырь был упразднен, но его пещеры продолжали пользоваться почитанием народа и в XIX в. расширялись даже несмотря на запреты пещерокопательства со стороны властей. В 1854 г. благодаря ходатайству устроителей пещер их приписали к близлежащему Дивногорскому монастырю. С этого момента в пещерном храме, освященном в честь Иоанна Богослова, стали совершаться редкие богослужения. При пещерах постоянно жил сторож, который смотрел за их состоянием. Более подробно история Шатрища изложена в работе В. В. Степкина [8, с. 68–75].

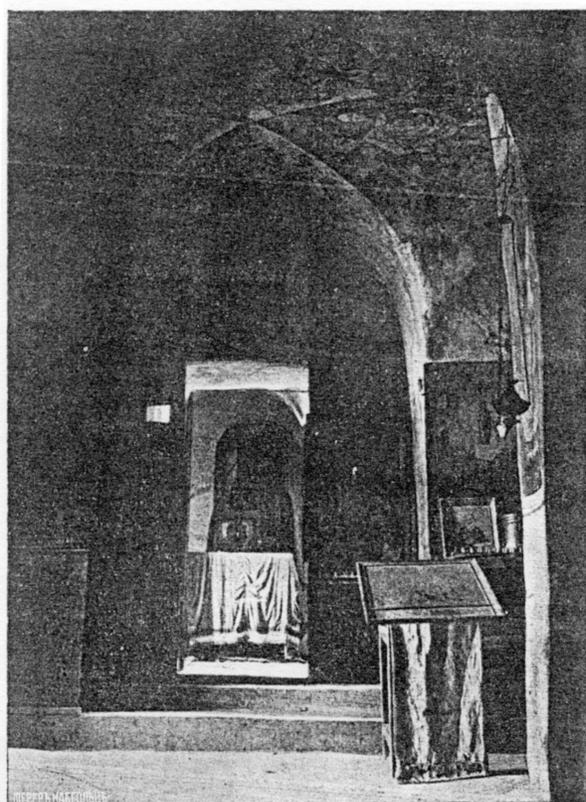
После революции пещеры были заброшены и до сих пор разрушаются под действием сил природы и человека. Уже утрачена часть пещеры, в которой был храм. По топосъемке 2009 г.* общая длина ходов пещеры составляет 280 м. По историческим материалам известно, что общая длина ходов была около 426 м [8, с. 72]. Таким образом, недоступным остается около 146 м.

Сейчас в верхней части горы сохранилось три входа и одна келья с окном у входа № 1. Между входом № 1 и № 2 имеется небольшая галерея, ведущая в северном направлении. Она заканчивается завалом. Возможно, за этим завалом скрывается проход в пещерный храм. Но также можно предположить, что пещерный храм не был связан с основной пещерой, а представлял собой отдельный пещерный комплекс, находящийся поблизости от ныне известного. Основной объем пещеры занимает длинный ход, спускающийся вниз вглубь горы. В конце этот ход имеет подъем, который заканчивается завалом. Очевидно, что здесь был выход в основании горы. Возможно, что этот ход сформировался в XIX в. благодаря работе пещерокопателей.

Для лучшего представления о том, как раньше выглядел пещерный храм, проанализируем не только архивные описания, но также фотоматериалы и зарисовки.

На фотографии начала XX в., сделанной Д. М. Труновым (рис. 2) виден интерьер пещерного храма [6]. Судя по всему, точка съемки находилась в наосе. По фотографии видно, что храм занимал существенный объем. Высота сводов наоса не менее 4 м. Это можно понять по примерным пропорциям аналоя, находящегося на переднем плане. Интересно убранство храма – аналой; престол, накрытый тканью; подсвечники; лампы; иконы. Также на фотографии с трудом, но можно заметить росписи на стенах и сводах наоса храма. Вероятно, часть этих росписей была сделана во время реконструкции в XIX – нач. XX вв.

* См. статью А. А. Гунько (рис. 3) в данном сборнике.

Видъ на алтарь въ пещерномъ храмѣ
Шатрища. (Снимокъ М. П. Трунова).

Рис. 2. Фотография Д. М. Трунова, начало XX в.

В 1897 г., т.е. незадолго до того как была сделана описанная выше фотография, пещеры посетил Д. М. Струков, составивший их краткое описание и сделавший несколько зарисовок как интерьеров, так и самой горы. В отчете о своем обследовании «долбленных храмов» он кратко поясняет результаты осмотра Шатрища: «...крутая меловая гора оканчивающаяся природным сталактитом называемая Шатрище, в горе выдолблены пещеры длиной более 200 сажень (426 м – И. А.), в которых выдолблены два храма, устройство которых подобно крымским первого типа, в восточной стене выдолблены впадины, одна для престола, а другая для жертвенника, высотой от пола 18 вершков (0,8 м – И. А.)... Представляя при сем чертежи и рисунки мною исполненные существующих долбленных помещений совершенно тождественных с долбленными помещениями в крымских скалах» [1, л. 32]. Далее исследователь делает предположение, что пещеры Ша-

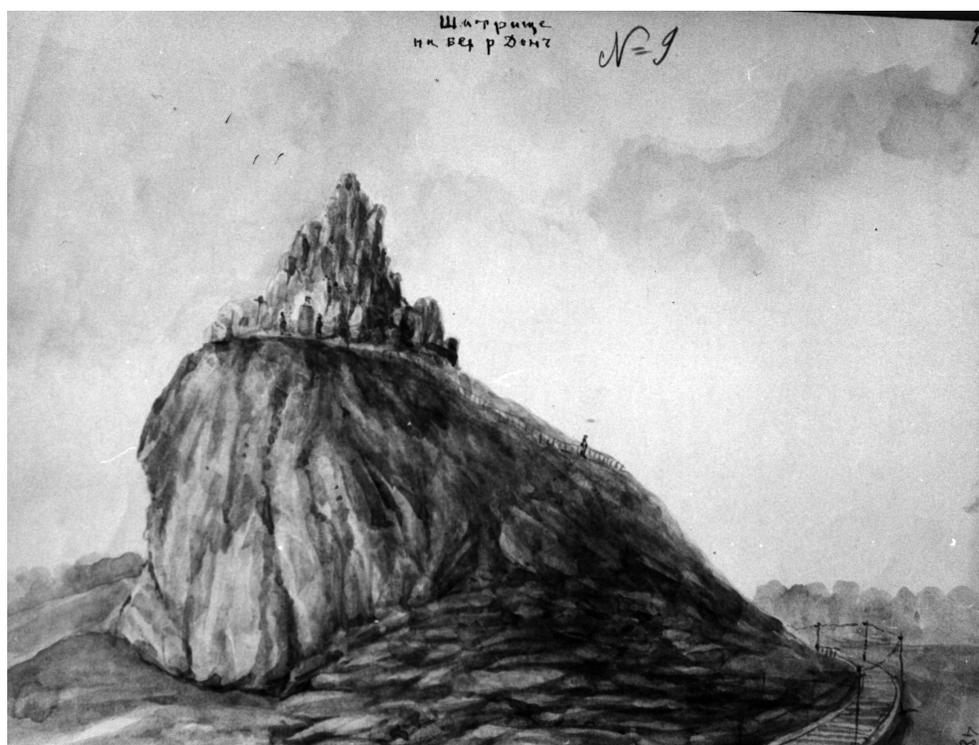

Рис. 3. Рисунок Д. М. Струкова (РА ИИМК. Ф.1. 1897. Д. 121. Рис. 9)

трища могли иметь отношение к Готской епархии, и основаны в первые века христианства.

Три зарисовки Шатрищегорских пещер и их копии, хранятся в коллекциях рисунков Д. М. Струкова из поездки по Таврической губернии в 1886 г. [2, рис. 373, 374, 375] и поездки 1897 г. на берега Дона, Донца, Днепра и Десны [3, рис. 9, 10, 11]. Видимо в первое дело копии рисунков попали случайно. Подписи к рисункам представлены отдельно в текстовой части дела [3, л. 38] Насколько известно, это будет первая публикация данных рисунков. Первый (рис. 3) имеет подпись: «Вид горы – Шатрище, имеет долбленные пещеры длиной около 200 саж.». По сравнению с фотографией горы (рис. 1) он малоинформативен и практически не несет какой-либо полезной информации. Гора на нем показана очень схематично с ярко выраженным пирамидальным останцем на вершине. В верхней части можно различить два прямоугольных пятна более темного цвета по сравнению с общим фоном рисунка. По всей видимости, этим художник хотел отметить два входа (или вход с окном). Однако полной уверенности в этом нет. По историческим материалам известно, что пещерный храм имел несколько окон. Возможно, что Д. М. Струков изобразил одно из таких окон. Внизу под горой справа

идет железная дорога, за которой показан фрагмент одноэтажного дома с двухскатной крышей. Этот нюанс отмечен автором при работе с материалами архива, но на 1 публикуемой копии рисунка дома нет. Возможно, это связано с тем, что при копировании край рисунка был обрезан или дом был нарисован на другой копии рисунка. С середины горы заметны перила лестницы (или тропинки), по которой паломники поднимаются к входу в пещеру. На ней для масштаба нарисована человеческая фигура. С левой стороны показана река Дон. Со стороны реки художник изобразил отвесный меловой обрыв. Если сравнивать фотографию и рисунок горы Шатрище, то стоит отметить, что их ракурсы немного отличаются. Судя по всему, фотография сделана с нижней точки от железной дороги, а рисунок с возвышенности над железной дорогой. На фотографии нет железной дороги, а в рисунке она присутствует. На фотографии мы четко видим два останца на вершине горы. На рисунке только один. Связано ли это с тем, что с другой точки обзора эти два останца сливаются в один? На этот вопрос нет определенного ответа, так как современный вид горы существенно изменился. Но стоит отметить, что вряд ли ситуация с останцами на вершине горы так сильно изменилась в промежуток времени между поездкой Струкова в 1897 г. и фотосъемкой Шатрища (судя по всему, фотография относится к нач. XX в).

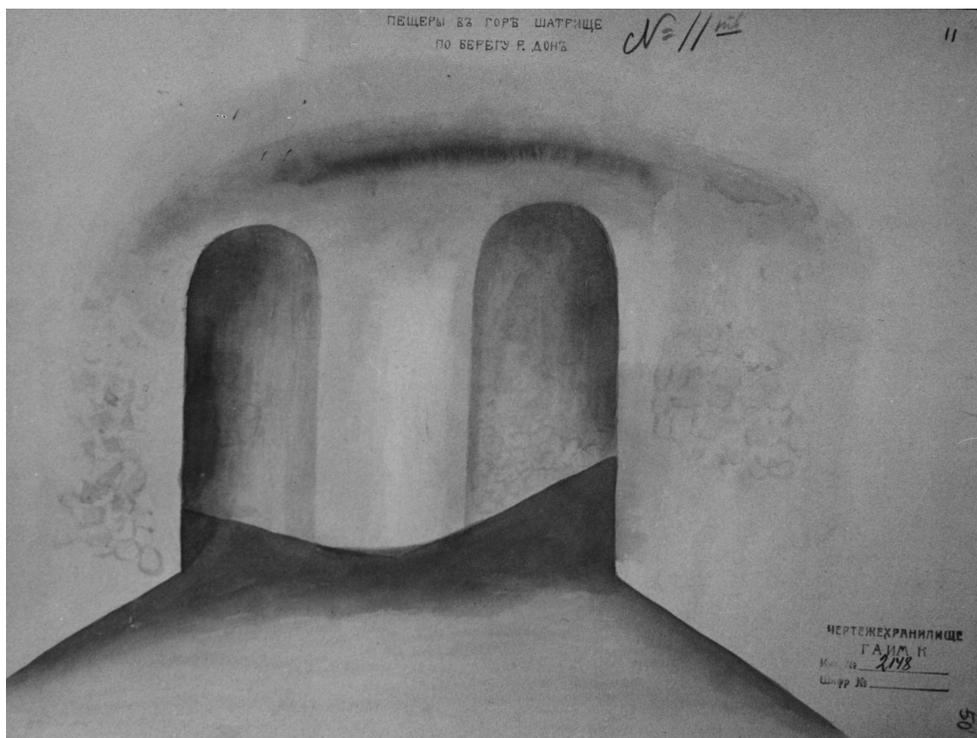

Рис. 4. Рисунок Д.М. Струкова (РА ИИМК. Ф.1. 1897. Д. 121. Рис. 11)

На другом рисунке (рис. 4) приведено расширение, где сходятся две пещерные галереи под разными углами. Рисунок имеет подпись: «Вид пещер в горе Шатрище (и в других местах подобные)». До конца не понятно, сходятся они в некоем помещении или соединяются с другой галереей. Рисунок также малоинформативен, так как такие виды, действительно можно увидеть во многих пещерных монастырях Подонья.

Последний рисунок наиболее интересен и информативен (рис. 5). На нем изображена алтарная часть. Рисунок имеет подпись: «В горе Шатрище, среди пещер долбленная церковь с престолом и жертвенником в нишах впадинах». В нижней части схемы изображено две колонны. В верхней левой части схемы в стене начерчены две ниши, по которым Д. М. Струков в

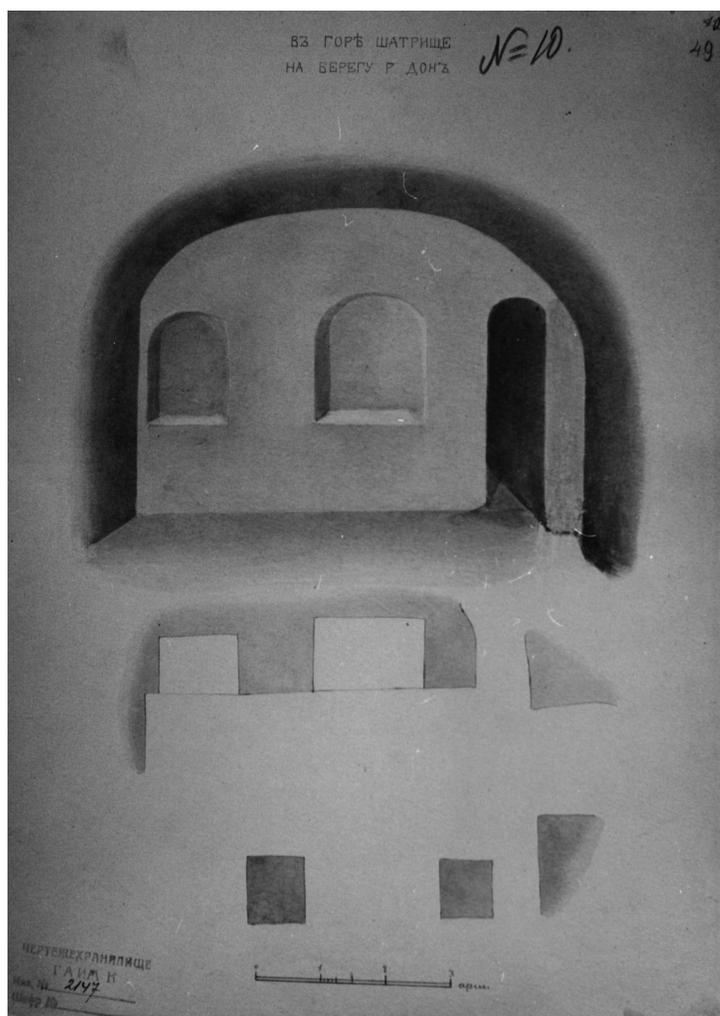

Рис. 5. Рисунок Д. М. Струкова (РА ИИМК. Ф.1. 1897. Д. 121. Рис. 10)

отчете о раскопках дает краткое описание: «...в восточной стене выдолблены впадины, одна для престола, а другая для жертвенника, высотой от пола 18 вершков (0,8 м – И.А.)» (см. выше). Высота алтаря, между колоннами и нишами, по замерам Д. М. Струкова, составляет 4 аршина (2,84 м – И. А.). В верхней правой части схемы показано начало двух галерей. Одна идет прямо, другая вправо. Высота первой галереи по замерам Струкова – 3 аршина (2,13 м – И. А.).

Любопытно, что Д. М. Струков в Шатрище выявил два храма (в исторических материалах, перечисленных в работе В. В. Степкина, упоминается только один), в обустройстве которых он нашел аналогии со скальными храмами Крыма. К сожалению, Д. М. Струков не уточняет местонахождение второго. Но можно предположить, что он был небольшим, поэтому ускользнул от внимания других исследователей. Но возможно, что вторым храмом Д. М. Струков считал помещение в пещере Богородицы, которая находится недалеко от Шатрища. Но мы не имеем возможности проверить эти доводы, ввиду разрушения участка пещер с храмом.

До конца непонятно, схему алтаря какого из двух увиденных им храмов приводит Д. М. Струков. Но можно предположить, что это основной храм в честь Иоанна Богослова, приведенный на фотографии (рис. 2). Так как Струков по обследованным им пещерным храмам Шатрища проводит аналогии с пещерными храмами «...подобно крымским первого типа», то можно по описанию этой типологии попытаться получить дополнительную информацию по пещерному храму. Типология крымских пещерных храмов была разработана Д. М. Струковым по результатам экспедиции в Тавриду: «Первый тип состоит из помещения подобного комнате, могущей вместить от 30 до 60 человек при одном входном отверстии (двери) в комнату храма с западной, южной или северной стороны, а в восточной стене везде выдолблена ниша на высоте 18–20 вершков (79.2–88 см – И. А.) от полу, углубление ниши в стенах от 10 до 16 вершков (44–70.4 см – И. А.). На левой стороне от престола другая впадина на той же высоте, могущей служить жертвенником» [1, л. 21].

Как мы видим, аналогией с первым типом храмов, по мнению Д. М. Струкова, послужили ниши в восточной стене храма, однако остальное пространство вокруг алтаря с множеством проходов не совсем соответствует первому типу. На основе вышеизложенного, можно предположить, что исследователь считал, алтарную часть (рис. 5) более древним храмом (с одним входным проемом), который после реконструкции периода XVII–XIX вв. был расширен, а его древняя часть была включена в алтарь более позднего храма. Но проверить такое предположение, не имея всего плана храма нет возможности. Подобные храмы первого типа Струков отмечает и в пещерном комплексе Дивногорского монастыря в Малых Дивах. Но В. В. Степкин не смог выявить данное помещение при обследовании комплекса [8, с. 55].

Мы рассмотрели материалы историко-археологического характера, теперь перейдем к этнографическим. В первую очередь пещеры Шатрища связаны с различными преданиями о Степане Разине. Это видно по надписи на открытке (рис. 1): «Гора «Шатрище» – (где скрывался Стенька Разин)».

Одним из интересных преданий, записанных в XIX в., являются рассказы о связи пещер Шатрища с киевскими пещерами. Они описаны у П. В. Никольского: «Любопытно, что до сих пор в окрестном населении живет фантастическая легенда, будто Шатрищенские пещеры, винтообразно спускающиеся к подошве горы, не оканчиваются у подошвы, а идут ниже русла Дона, пересекая потом реку под руслом поперек, и идут до Днепра, то есть до киевских пещер» [5, с. 118]. Такие предания часто связаны с крупными или древними пещерными монастырями Руси, например, с Псково-Печерским, и говорят о духовной связи этих обитателей с Киево-Печерской Лаврой. Рассказы о подземных ходах, идущих из пещеры к некому удаленному (или ближнему) значимому объекту (церковь, монастырь, другой берег водоема или остров и др.) достаточно распространены не только относительно культовых пещер, но и применительно к заброшенным каменоломням и выработкам. Также есть предания, поддерживаемые населением и сейчас, что все пещеры Дивногорья, в том числе и Шатрище, связаны между собой системой подземных ходов.

Новые сведения по преданиям связанным с горой Шатрище удалось найти в архиве Русского Географического Общества (РГО). В XIX в. РГО проводилась этнографическая программа. Специальная анкета рассылалась по всем губерниям империи. К сожалению, этот массив информации так и не был полностью обработан и опубликован. Касаемо Воронежской области, в Памятной книжке Воронежской губернии за 1913 г. был опубликован перечень рукописей (всего 72), присылаемых в ответ на анкеты, хранящихся в архиве РГО [4] с их кратким содержанием. Большая часть рукописей поступила в 1840–50 гг. Основная часть авторов – приходские священники, потом идут помещики и учителя и небольшое количество известных местных исследователей.

На 45 странице перечня была опубликована информация о рукописи священника Бобровского уезда Иакова Пахомова об этнографических сведениях уезда, где, в том числе был упомянут любопытный случай посещения Шатрища паломниками [7, с. 20–25]. В рукописи описывается свидетельство одной прихожанки, которая весной приблизительно около 1832 г. («это было до открытия Св. Мощей – Митрофана», [7, с. 20].) в составе группы паломников пошла в Воронеж, и по пути решила посетить Дивногорский монастырь, переправившись через Дон напротив горы Шатрище, где и расположились отдыхать: «на берегу близ камплички у колодезя отдохнуть» [7, с. 21]. Несколько человек взобрались на гору к пещере: «В пещерке горели пред образами маленькия свечки, – недогорочки, – все было пусто, – и, только один священник, человек старый, – седой, как лунь, – бо-

рода большая, – волосы седые, и как паутина, тоненькие, в ризах, самых ветких, так, что позумент назади так и треплется, – стоял пред царскими воротами, и пел: Христос воскрес из мертвых смертью смертью поправь, и сущим во гробах живот даровав. Голос громкий и усладительный. Мы все трое остановились близ двери, стали молиться и положили три поклона земных. Священник, пропевши Христос воскрес, – обратился к нам, и низко поклонился, а мы также ему поклонились, – после сего, мы все трое, не знаем от чего, бросились бежать из пещерки, – и выбежав, попадали тут же все трое без чувств» [7, с. 21–22]. Другие паломники привели их в чувство и стали расспрашивать, что случилось:

«После, мы рассказали им как были в пещерке, и что видели там. К пещерке а она заперта – и большим замком. Пошли на пасеку, которая была недалеко; нашли пасишника, – спрашивали его, когда и кто запер двери пещерки только что бывшие отпертыми? Он объяснил нам, что в этот день никого не было в пещерке, – что она была заперта им самим прежде сего дня, и что ключи были у него, – и прибавил, что видения были и прежде другим богомольцам, – а они сами ничего не знают» [7, с. 23]. Далее священник делает вывод о том, что это видение служит доказательством существования загробной жизни.

На основе этой рукописи мы можем сделать некоторые выводы по состоянию Шатрища в 1830 г. Прежде всего внизу под горой стояла небольшая часовня (кампличка) с колодцем. Вход в пещеру закрыт на дверь с замком, ключи от которого хранятся у пасечника, который присматривает за пещерами и проводит экскурсии для паломников. Он же является носителем местных преданий, и буднично сообщает паломникам, что видения в Шатрище случаются постоянно с другими паломниками.

История с закрытой на замок дверью и видением в пещере до конца непонятна. Наблюдали ли паломники видение монаха, находясь внутри пещеры или снаружи? Вполне возможно, что паломники, наблюдавшие видение, проникли в пещеру через другой вход или одно из окон пещерного храма, ввиду того, что основной вход был закрыт (нам известно, что в пещеру было несколько входов, но все ли они хорошо закрывались – история умалчивает). А по прошествии времени, эти нюансы забылись или не были зафиксированы автором рукописи при опросе респондента.

Все эти изобразительные и этнографические данные, впервые введенные в научный оборот, позволяют расширить представления об облике шатрищегорских пещер в начале XIX в. и о несохранившемся до наших дней пещерном храме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дело о выдаче художнику Д. М. Струкову свидетельства на право осмотра памятников древности 1897 // РА ИИМК РАН. Санкт-Петербург. Ф. 1. Д. 121.
2. Коллекция рисунков художника Струкова. Из поездки по Таврической губ. в 1886 г. 1886 // РА ИИМК РАН. Санкт-Петербург. Р-1. Д. 339.

3. Коллекция рисунков художника Струкова. Из поездки в 1897 г. на берега Дона, Донца, Днепра и Десны для обозревания долбленных храмов. 1897 // РА ИИМК РАН. Санкт-Петербург. Р-1. Д. 275.

4. Материалы для описания Воронежской губернии, хранящиеся в архиве Императорского Русского географического общества // Памятная книжка Воронежской губернии за 1913 г. – Воронеж, 1913. – С. 1-55.

5. *Никольский П. В.* Монашество на Дону // Воронежская старина. – Воронеж, 1907. – Вып. 6. – С. 43-161.

6. *Никольский П. В.* Монашество на Дону // Воронежская старина. – Воронеж, 1908. – Вып. 7. – С. 59-159.

7. *Пахомов Иаков* Этнографические сведения о слободах Бутурлиновке, Васильевке – Водяно тож – , Велико-Архангельской – Великий Хутор тож – и Филиппенковой. 64 стр. в 4-у. (Автор – священник слоб. Бутурлиновки, Бобровского уезда) // Архив РГО. Санкт-Петербург. Разряд 9. Оп. 1. Д. 62.

8. *Степкин В. В.* Пещерные памятники Среднедонского региона // Спелестологические исследования. Культурные пещеры Среднего Дона. – М., 2004. – Вып. 4. – С. 41-137.

А. А. Гунько

ШАТРИЩЕГОРСКАЯ ПЕЩЕРА (СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ)

Шатрищегорская (Шатрищенская) пещера находится в теле мелового останца, расположенного на правом берегу р. Дон в 1 км от хут. Вязники Лискинского района Воронежской области.

Гора-останец Шатрище и окружающая его исключительная по живописности природа с давних времен привлекали к себе внимание путешественников и переселенцев. Появление здесь первых пещер, по всей видимости, связано с образованием Шатрищегорского Спасо-Преображенского монастыря и может быть отнесено к середине XVII в., когда на р. Тихой Сосне была основана Острогожская крепость [1]. Впрочем, не исключено, что довольно распространенная практика повторного использования искусственных пещер могла иметь место и в данном случае. Монастырь действовал с перерывами до 1764 г., затем был разрушен и разграблен. Посетивший его в конце XVIII в. Е. А. Болховитинов отметил высеченную в скалах «порядочную церковь с окнами наружу», келью и пять коротких пещер, самая длинная из которых достигала 10 саженей [1]. Каких-либо наземных монастырских построек к тому времени уже не сохранилось, однако пещерокопание не прекратилось. Жители окрестных деревень, почитавшие Шатрище как священное место, регулярно возобновляли работы. Традиционные конфликты между «копателями» и не принимающим самовольное пещероустройство духовенством столь же регулярно приводили к стычкам с полицией и заваливанию пещер [5; 2]. В 1854 г. власти все же уступили, и пещеры Шатрища были приписаны к Дивногорскому монастырю. В них возобновились богослужения, а дальнейшие подземные работы приобрели легальный характер. О размерах подземного пространства, выработанного к началу XX в., можно судить лишь по скудным литературным данным, не отличавшимся точностью – к примеру, протяженность пещер варьировалась у разных авторов от 200 саженей до 1 версты. Первые зарисовки внутреннего состояния пещерного комплекса были сделаны художником и любителем археологии Д. М. Струковым, посетившим Дивногорье в 1897 г. В начале XX в. фотографию «Вид на алтарь в пещерном храме Шатрища» сделал краевед М. П. Трунов [4].

После революции Дивногорский монастырь и все находившиеся под его присмотром пещеры оказались разграблены. Позднее гора Шатрище подверглась серьезным разрушениям при добыче камня. До сих пор

не ясны мотивы организаторов этих работ, т.к. в округе имелись гораздо более выгодные участки для организации карьера. Вероятно, помимо хозяйственных целей власти желали уничтожить пещерную церковь, которая находилась в некотором отдалении от населенных пунктов и следовательно слабо контролировалась. Так или иначе, верхняя часть останца была сильно разрушена, а вместе с ней пещерная церковь и располагавшаяся на склоне крупная «дива» (рис. 1).

Рис. 1 – Современный вид останца (Фото М.Скотниковой, 2011 г.)

В послевоенный период сохранившаяся система подземных галерей стала привлекать внимание немногочисленных туристов и ученых. В феврале 1956 г. пещеры обследовал зоолог П. П. Стрелков, обнаруживший здесь летучих мышей (прудовых ночниц) и оценивший протяженность «единственного хода» в 200–250 м [7]. Возможно, первым картографическим изображением Шатрищегорской пещеры является обнаруженный в архиве Воронежской спелеосекции (ВСС) схематичный план (рис.2). Он датирован ноябрем 1967 г. и лишь отдаленно отражает реальные пропорции пещеры. Силами ВСС пещера неоднократно обследовалась в 70–80-е гг. XX в. (Э. В. Гольянов, С. В. Никольский и др.). Спелеологи производили топосъемочные работы, а также проектировали укрепление пещеры от разрушения.

В 1999 г. Шатрище обследовал историк-спелестолог В. В. Степкин. Им были обобщены основные данные о происхождении пещеры, кратко описана ее морфология, а также указан размер – 237 м [6].

В 1998, 2005, 2009 гг. Шатрищегорская пещера изучалась автором. Был составлен полуинструментальный план и уточнены морфометрические характеристики пещеры. Ее суммарная протяженность по результатам работ составила – 280 м, площадь – 370 м², объем – 670 м³, амплитуда – 30 м. При этом не учитывались размеры вскрытой естественной пещеры, названной в 80-е годы XX в. «ВСС XX-лет». По информации Ю. А. Долото-

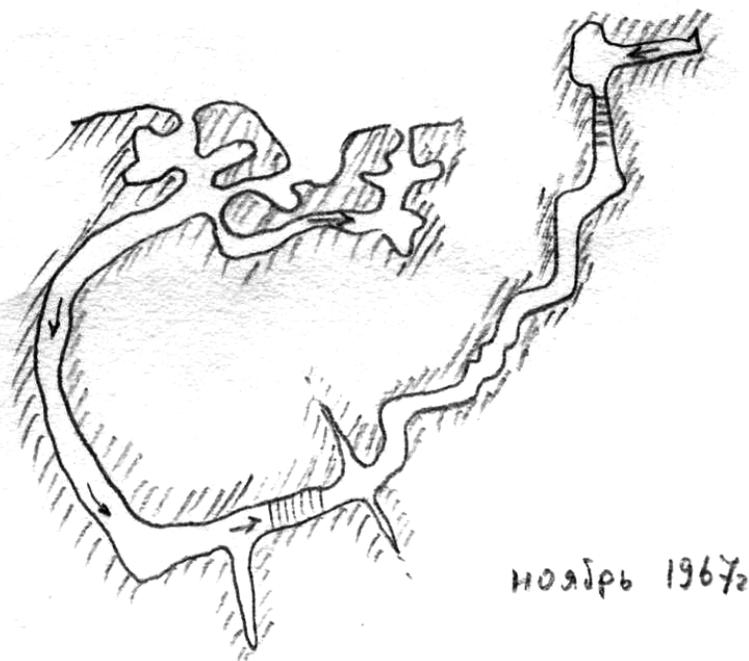

Рис. 2 - Схема Шатрищегорской пещеры 1967г. (из архива ВСС; автор неизвестен)

ва, ее длина – 45 м. Существенная разность полученных данных с прежними величинами объясняется применением более точных приемов съемки и обработки данных (рис.3).

В настоящее время у Шатрищегорской пещеры три доступных входа, расположенных в верхней части горы на склонах северной и восточной экспозиции. Основной вход имеет размеры $1 \times 0,5$ м, обусловленные частичным заполнением проема мелкообломочным материалом и меловой крошкой. На первых метрах пещеры осыпной конус заканчивается и высота хода достигает 1,7–1,8 м. В 1,5 м от входа в правой стене расположен вход в келью. Это единственное сохранившееся в пещере обособленное помещение, которое могло использоваться как для жилья, так и в хозяйственных целях. Келья в плане прямоугольная $2 \times 4,5$ м с коротким ответвлением в ЮВ углу. В стенах имеются небольшие ниши и углубления. В верхней части западной стены расположено окно, соединяющее келью с поверхностью. Далее от входа галерея приводит к сложной развилке – отсюда начинается система основных ходов пещеры. Высота сводчатого потолка здесь достигает 2 м. В северном направлении ответвляются два небольших коридора. Первый, изгибающийся к западу, имеет вид незаконченного хода протяженностью 9 м с невынесенным обломочным материалом на полу. Второй – прямолинейный, длиной 4,5 м, приводящий ко второму входу в пещеру. Как и

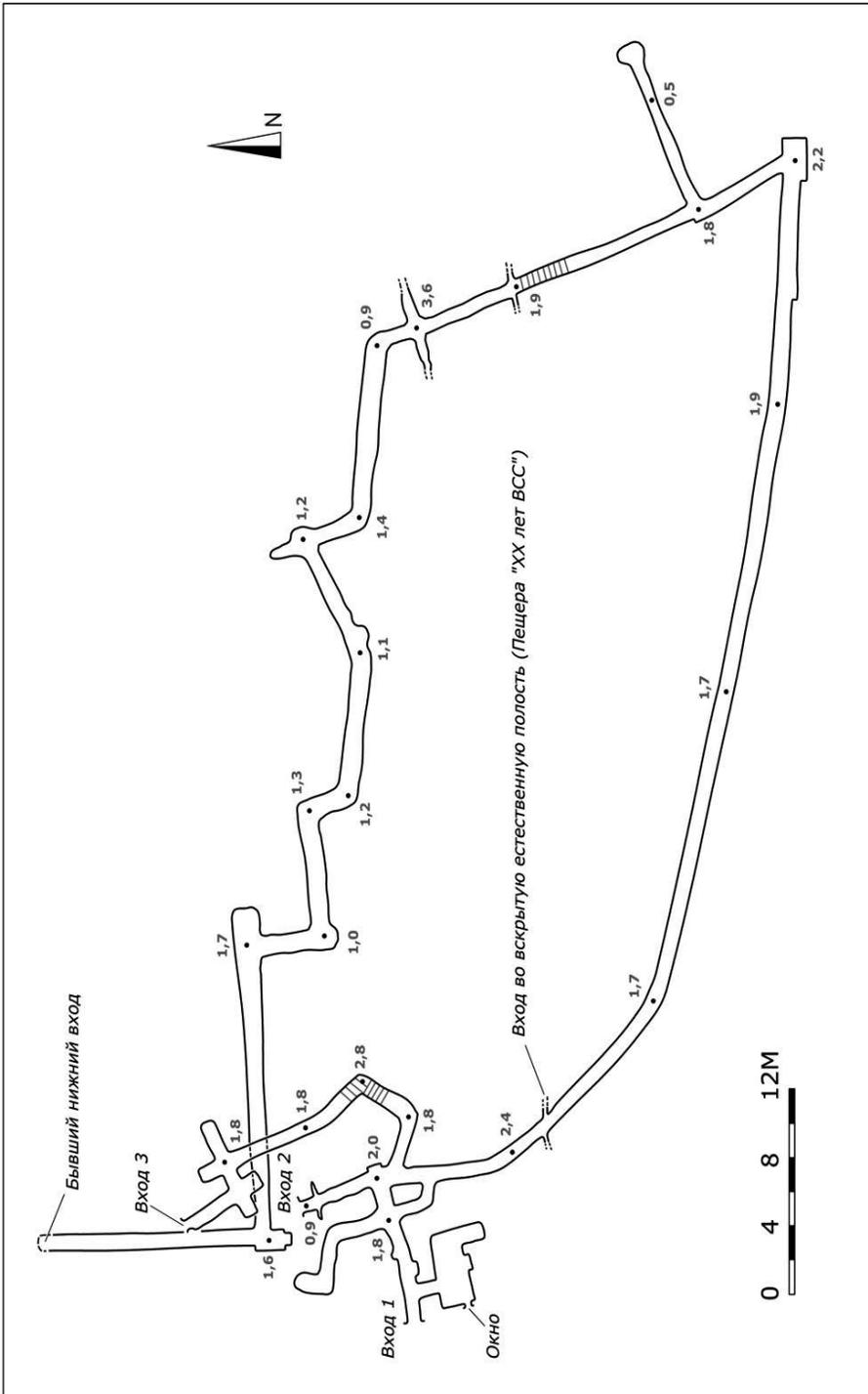

Рис. 3 – План Шатриггорской пещеры. Цифрами обозначена высота свода в метрах.
(съемка: Гунько А. А., Кирша А. В., Хаминой А. В., Хамина Д. В., 2009 г.)

основной вход он значительно заполнен породой и наносами – высота потолка здесь менее 0,9 м. В южном направлении от развилки отходят две галереи, одна из которых через 3 м соединяется с соседней, идущей далее с уклоном в глубь массива. У развилки на восточной стене имеется ниша-киот, в которой, по всей видимости, ранее размещалась большая икона. Справа от нее проход шириной около 1 м ведет в изогнутую галерею – своеобразный средний ярус ближней части пещеры. Сначала она тянется в ЮВ направлении, затем через 3,5 м поворачивает на СВ и через 4 м на СЗ. На последнем изгибе галерея идет вниз под наклоном и оборудована 9 широкими ступенями, которые по осевой линии хода разрушены. Через 10 м галерея упирается в пересечение коротких ходов, один из которых заканчивается узким лазом на поверхность. Это третий доступный вход в пещеру.

От основной развилки пещера продолжается сначала в южном, а затем в ЮВ направлении. Галерея, шириной 0,6–0,8 м, плавно опускается на глубину 20 м, по пути пересекая широкий тектонический разлом, являющийся входом в пещеру «ВСС XX-лет». В стенах галереи располагаются небольшие ниши, использовавшиеся для подсветки спуска свечами. Конец галереи – небольшая проходная камера прямоугольной формы размером 2,8 x 1,8 и высотой 2,2 м. Вырезанные в ее стенах «лики» и кресты имеют явно новодельный характер. От камеры галерея идет уже в СЗ направлении. Через 6 м вправо ответвляется тупиковый прямой ход длиной 12 м, на большем своем протяжении заваленный обломками породы. Еще через 9 м спуск становится более крутым и имеет 9 ступеней также значительно разрушенных. Высота потолка здесь – 1,9 м. Далее галерея снова достигает разлома, пересекающего массив по линии З-В. Его ширина здесь около 1 м, а высота образованного им «потолка» максимальная для всей пещеры – 3,6 м. Отсюда через небольшой проход можно попасть в самую нижнюю горизонтальную часть, пройденную пещерокопателями в подстилающем мел песчанике. Изгибаясь, ход протягивается на запад. Проходка тут не была завершена – стены неровные, пол завален мелкими обломками, высота прохода 0,9–1,4 м. Это самая глубокая часть пещеры, находящаяся на глубине 30 м от входа. Спуск к ней настолько впечатлял прихожан, что они считали ее лежащей ниже уровня р. Дон. За одним из поворотов высота хода вновь увеличивается до 1,7 м. Через 18 м галерея поворачивает на север и резко устремляется вверх. Пол усеян крупными глыбами, скрывающими остатки разрушенных ступеней. Ранее это был один из выходов на поверхность, погребенный сейчас под завалом. Протяженность доступной части подъема – 14 м.

Вызывает большой интерес вопрос возраста тех или иных частей пещеры, а также местоположение разрушенного храма. Предлагаем кратко рассмотреть его, используя литературные данные и анализируя морфологию отдельных элементов. Безусловно, наиболее старой частью Шатрищегорской пещеры является «ближняя часть» и т.н. «средний ярус». Со слов Е. А. Болховитинова, помимо пещерной церкви, «по правую сторону» бы-

ло еще пять коротких пещер. Церковь и упомянутые помещения (если они не являлись ответвлениями внутри самой церкви) могли находиться прямо над нынешним вторым входом или в непосредственной близости от него. Любопытно, что внутри основной пещерной системы в конце XIX в. вела дверь со стороны донского обрыва, к которой можно было попасть, пройдя через помещение церкви [2]. Тогда как в описаниях 1907 г. ход шел прямо из церкви [3]. Вероятно, речь идет об одном и том же ходе, который был затем соединен с церковью. Его сохранившимся фрагментом может являться короткая галерея со вторым входом. Сам храм, имевший, судя по фото М. П. Трунова, довольно большие размеры, вместе с системой прилегающих коридоров, описанных Никольским [3], был целиком уничтожен разработками.

Е. А. Болховитинов также упоминает пещерную келью, расположенную «близ церкви в той же горе» [1]. На наш взгляд, речь может идти о келье у первого входа, которая в конце XVIII в. была самостоятельным помещением, впоследствии соединенным с основной системой.

Большая часть сохранившегося пещерного комплекса, включающая наклонную галерею, нижний этаж и восходящий ход с завалом, была вырублена, по видимому, уже в XIX в. Исходя из состояния и морфологии нижнего этажа и восходящего хода, можно сделать вывод, что работы по их проходке производились с поверхности через нижний вход. Он находился на северном склоне массива в 15 м ниже, чем первый вход и был впоследствии завален. Сначала в южном направлении была заложена наклонная галерея со ступенями (глубиной от поверхности – 16–18 м), затем пещерокопатели стали продвигаться на восток. Вероятно, на этом этапе производились встречные работы одновременно отсюда и с отметки – 29 м основной наклонной галереи. Поскольку копатели не имели необходимого маркшейдерского опыта и оборудования, при вертикальной нивелировке работ они ориентировались на уровень песчаникового горизонта. Сближение ходов, видимо, определяли по близости доносившихся звуков. Подобный способ проходки вполне объясняет характерные крутые изгибы и разнонаправленность хода на протяжении нижнего этажа. После соединения ходов дальнейшим этапом была расчистка и углубление их в рост человека. Однако по каким-то причинам работы были прекращены, и галерея лишь на 25 м от нижнего входа имеет высоту до 1,7 м, далее она понижается до 0,9–1,3 м и местами даже нерасчищена.

Неясно назначение правого бокового ответвления в наклонной галерее на отметке – 24 м. Он направлен в сторону своеобразного перешейка между останцом и основным массивом, и мог быть задуман как один из выходов на поверхность (в сторону пещеры «Богородица»). В центральной и дальней части этот ход завален сторонним обломочным материалом. Возможно, во время проходки нижнего этажа здесь временно складировали породу для последующего выноса наверх.

Совокупность и сохранность разновозрастных галерей, расположенных со значительной для такого типа полостей амплитудой, несмотря на уте-

рю храма и части помещений верхнего яруса, делают Шатрищегорскую пещеру уникальным объектом подземной культовой архитектуры. Вместе со вскрытой естественной полостью, самой протяженной из известных в Воронежской области, она фактически является комплексным природно-историческим памятником. За более чем 90-летний период запустения пещера пришла в плачевное состояние. С развитием популярности активного туризма, гора Шатрище все более посещается. Туристы проникают в пещеру, используя не только электрический свет, но и открытый огонь (факелы, фальшфейеры), что приводит к закопчению и задымлению. Основная нагрузка приходится на ближнюю часть и наклонную галерею – здесь больше всего мусора, а концентрация граффити с датами красноречиво говорит о возрастании притока посетителей в последнее десятилетие. Нередки случаи использования для ночлега кельи, а в качестве туалета – закоулков среднего этажа.

Первым шагом к выходу из сложившейся ситуации могла бы стать передача шатрищенского останца, который сам по себе является уникальным геоморфологическим объектом, в ведение музея-заповедника «Дивногорье». Необходимостью является установка на вершине и при подъеме на гору информационных аншлагов с кратким изложением истории появления пещер, правилами пребывания в них посетителей. Следующим важным шагом станет включение горы Шатрище и ее пещеры в систему туристических маршрутов музея-заповедника. При этом нельзя забывать, что пещера продолжает являться объектом религиозного паломничества, и в этой связи осуществление пристального контроля за её посещаемостью должно быть максимально деликатным. Тогда издревле восхищавшая путешественников «шатер-гора» с удивительными и неповторимыми пейзажами, открывающимися с ее священных круч, с тайнами глубоких и загадочных пещер, обязательно станет еще одной туристической и духовной жемчужиной на донских берегах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болховитинов Е. А.* Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии // Воронежский край XVIII в. в описаниях современников – Воронеж, 1992. – С. 66-69.
2. *Марков Е. Л.* В стране Белых гор: Поездка в Дивногорье. – Воронеж, 2007. – 64 с.
3. *Никольский П. В.* Монашество на Дону // Воронежская старина. – Воронеж, 1907. – Вып. 6. – С. 43-161.
4. *Никольский П. В.* Монашество на Дону // Воронежская старина. – Воронеж, 1908. – Вып. 7. – С. 59-159.
5. *Никольский П. В.* Монашество на Дону // Воронежская старина. – Воронеж, 1910. – Вып. 9. – С. 149-235.
6. *Степкин В. В.* Пещерные памятники Среднедонского региона // Спелестологические исследования. Культовые пещеры Среднего Дона. – М., 2004. – Вып. 4. – С. 41-137.
7. *Стрелков П. П.* Материалы по зимовкам летучих мышей в европейской части СССР // Труды зоологического института АН СССР. – М.-Л., 1958. – Т. XXV. – С. 255-303.

В. В. Степкин

ПЕЩЕРНЫЙ ХРАМ У СЕЛА СЕЛЯВНОЕ

Донское Дивногорье – правый склон долины тихого Дона на отрезке Лиски – хутор Дивногорье [19, с.175], на который уже не раз обращали внимание ученые [1-5; 7; 9-11; 13; 15; 18; 19] и писатели [5; 9]. Дивногорская группа пещер насчитывает в настоящее время шесть подземных лабиринтов. Названия некоторых из них по праву можно считать историческими: «Большие Дивы», «Малые Дивы», «Шатрище». Изначальные названия других не сохранились к настоящему времени, и мы знаем их по вторичным наименованиям, данным воронежскими спелеологами в 70–80-е гг. XX в.: «Ухо», «Каземат», пещера «Богородицы».

Когда же в Донском Дивногорье впервые послышались удары кирки, вгрызающейся в меловую породу? В настоящее время автор, вслед за А. О. Амелькиным, относит это событие ко временам Червленного Яра, территориального образования в междуречье Дона и Хопра, фиксируемого с XIII по XVI вв. [20]. Не прекращалось создание пещер и в последующие века. Наиболее поздним лабиринтом, вырубленном в меловой толще, является пещера у села Селявное («Ухо») Лискинского района, Воронежской области, о которой и пойдет речь.

Данное подземелье является наименее изученным из пещер Дивногорской группы. Малая изученность объекта объясняется несколькими факторами. Во-первых, относительно поздним строительством пещеры и нахождением ее вне пределов часто посещаемых территорий Дивногорского монастыря и музея-заповедника, во-вторых, труднодоступностью этого памятника. Даже о пути к пещере «Каземат», расположенной на одном склоне с пещерой «Ухо», Н. Е. Макаренко еще в начале XX в. писал: «Тропинка, направляющаяся к пещере, приводит к маленькой площадке у самого отверстия, вид отсюда великолепен, но сердце сжимается от такой высоты и столь крутого наклона. Кажется, сделай лишний шаг, лишнее движение, и гибель неминуема» [8, с. 43]. В пещеру же «Ухо» попасть еще сложнее и опасней. Сюда не идет даже маленькая тропинка. Ход к пещере через сложный скальный проход.

Историю создания пещерного комплекса близ села Селявное мы узнаем, знакомясь с работой П. В. Никольского [10]. В ней исследователь отмечает: «В половине XIX в. пещерокопательство обнаружилось недалеко от Малых Див по направлению к сл. Селявной. Сюда явился <...> крестьянин сл. Щучье Острогжского уезда, Петр Петров Курбатов – 50 лет: «Смотря на дру-

гия в разных местах пещеры, – показывал он на допросе: по вдовстве моем и не имея детей, вознамеривался я вступить в таковой же подвиг копания пещер. Рыть оные я начал скрытно от людей в 1851 году во время весны, через два года стали стекаться ко мне понемногу <...> богомольцы, по знакам опускаемого выносимого мела к подошве горы. В виду не имел я никаких нажитков и доселе не гонюсь и не требую ни от кого денег и ничего у себя не имею, кроме простой одежды. А единственное желание мое трудиться и устроить церковь по подобию прочих. Ныне, для такового трудолюбия, копания пещер, пристал ко мне с 1853 года Бирючинского уезда Ливенского прихода Хфилькина государственный крестьянин Никифор Матвеев Шатов, 57 лет, с которым мы и проживаем при пещерах, в меловой темной комнате и питаемся хлебом от подаяний, приносимых сюда». Осматривавший в 1856 г. пещеры духовный следователь свящ. П. Устиновский нашел, что они «устроены весьма благоразумно и составляют верное полукружие от входа до обратного конца. В середине полукружья заключается церковь, от коей в сторону также довольно длинные пещеры... Соседом новых пещер был Дивногорский монастырь, для которого являлась опасность потерять часть доходов от богомольцев. Поэтому Воронежская Консистория сделала представление Воронежскому Губернскому Правлению о прекращении пещерокопательства, на том основании, что в пещерах нет нужды. Выкопанные уже пещеры были поручены надзору начальства Дивногорского монастыря, а пещерокопатели определены в братство того же монастыря» [10, с. 153–154].

Что же сегодня представляет собой пещера. Если мы обратимся к её плану, (рис.1), то легко обнаружим упомянутое Устиновским «полукру-

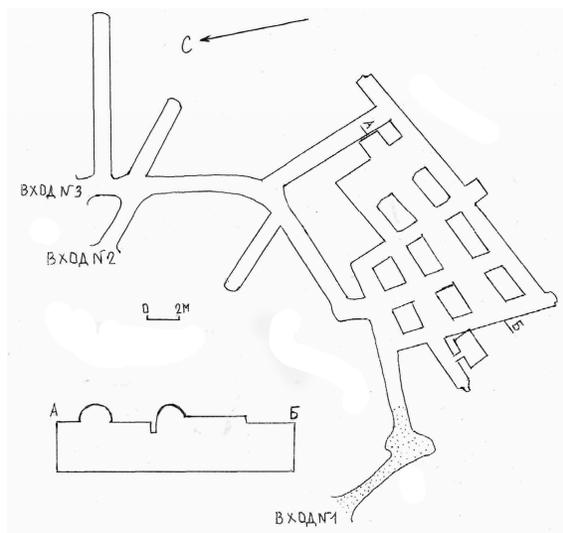

Рис.1. План-схема пещеры у с. Селявное

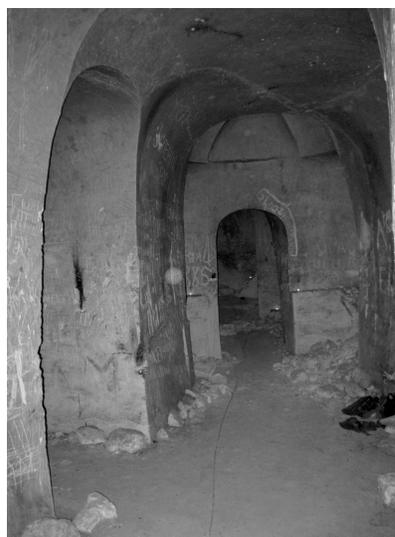

Рис.2. Пещерный храм Селявное

жие от входа до обратного конца» с пещерным храмом посередине. В юго-западной части пещеры также можно отметить небольшой комплекс, созданный для уединенного проживания. В его основе невысокое (1,8 м) прямоугольное помещение (1,7 x 2,10 м), в которое можно попасть через небольшой прямоугольный лаз, размером 0,4x0,7 м. В полу помещения два недорубленных хода. Один ход длиннее другого. Нельзя ли предположить, что более длинный рубил Петр Курбатов, а другой, короткий, – Никифор Шатов, и это помещение и есть та «меловая темная комната», где они проживали? Южная стена комнаты украшена небольшим вырезанным в мелу крестом (прорисовка [16, с. 65]), а северная, над входом, небольшим прямоугольным киотом. Вверху западной стены кельи расположена ниша, в которую можно было поставить икону или положить что-либо. В восточной стене образовался пролом в храм. Находящийся в непосредственной близости от данного помещения тупиковый коридор имеет две боковые ниши, глубиной около 0,25 м. Левая ниша (если стоять лицом к тупику) имеет размер 0,9x0,55 м, правая – 1x0,55 м. Кроме того, в углу правой ниши вырублено углубление, в которое можно было поставить высокую неустойчивую тару. В этом же тупике, ближе к полу, с двух противоположных сторон фиксируются вырубленные углубления, в которые, по всей видимости, вставлялась деревянная полка. Данный тупиковый коридор мог служить небольшой кладовой для двух человек.

Несомненной доминантой пещерного лабиринта является храм, ориентированный в северо-восточном направлении, построенный, по словам П. Курбатова, «по подобию прочих». Его основу составляют восемь колонн, две из которых расположены в алтарной части. Шесть симметрично расположенных колонн основной части храма делят пространство на крестообразно пересекающиеся коридоры, образующие центральный и боковые нефы. Храм вытянут по линии ЮЗ-СВ. Протяженность его в этом направлении составляет 15,1 м (рис.2). Ширина центральной части храма в районе сопряжения с алтарем составляет 10,4 м. Алтарная стена, начиная с северной стороны, делит это расстояние следующим образом: 3 м – до северных врат, 0,76 м – северные врата, 1,73 м – расстояние между северными и Царскими вратами (ширина колонны), 1,19 м – Царские врата, 1,35 м расстояние между Царскими и южными вратами (ширина колонны), 1,37 м – южные врата, являющиеся также коридором, ведущим к выходу, 1 м – ниша-тупик.

Лабиринты как всей пещеры, так и храмовых коридоров, имеют преимущественно коробовый свод. Лишь на трех участках нефа, при пересечении коридоров, сводам придан вид крестово-купольных. Один такой свод (максимальная высота 4,5 м) находится в центральном, более широком нефе, перед Царскими вратами, и два – в боковом северном нефе, сопряженным с центральным. Данный архитектурный прием украшает подземное пространство, разбивая монотонную однородность лабиринтов. В отличие от сводов нефа, купол, возвышающийся в алтарной части над местом пре-

стола (максимальная высота также 4,5 м), не имеет крестовидного пересечения сферы. В остальных местах потолок в алтаре плоский.

Западная часть храма, с высотой 3,3 м, образует подобие нартекса, который через 3 м, с повышением потолка на 0,4 м, переходит в основную часть пещерной церкви. В восточной части храма фиксируется Алтарь, который представляет собой прямоугольное помещение с двумя колоннами по бокам от Царских врат. В его северо-восточной стене по центру вырублена прямоугольная в плане ниша с плоским потолком (рис. 3). Ширина ниши 1,5 м, глубина 1,3 м. В ее нижней части фиксируется полка размером

Рис. 3. Общий вид горнего места

Рис. 4. Общий вид жертвенника

1,5x0,6 м на примерной высоте от пола в 0,3 м (точную высоту невозможно определить по причине меловой засыпки пола). В настоящее время задняя стена ниши разрушилась, сделав возможным проход через нее в обходной коридор. Если сравнивать район горнего места с планами пещерных храмов в Больших и Малых Дивах [13, с. 100, 106], то обращает на себя внимание отсутствие полукруглой апсиды.

Северная часть алтаря обозначена в плане квадратным помещением размером 2,5x2,5 м с плоским потолком (место южной стены занимает центральная алтарная часть) – жертвенником (рис.4). На северной стене помещения, на высоте от пола около метра, фиксируется меловая полка с глубиной выреза на разных участках от 0,24 до 0,3 м. На восточной стене на такой же высоте от пола фиксируется ниша, представляющая собой непосредственно сам жертвенник. Ширина ниши по основанию 1,05 м, глубина 0,65 м. Верх ниши в виде арки, в связи с чем минимальная высота ниши 0,8 м, а максимальная – 0,99 м. С правой стороны от нее вырезан в мелу шестиконечный крест 0,16 м высотой, с треугольным голгофским основанием (рис.5). Судя по всему, данный крест по времени создания одновременен жертвеннику, подчеркивает символизм крестной жертвы Спасителя. В канве прорезанных форм креста чувствуется опытная рука резчика, как и в

случае с крестом, вырезанным в келье. Процарапанный же неумелой рукой на восточной стене жертвенника восьмиконечный голгофский крест производит совсем иное впечатление, и является явно более поздним изображением случайного посетителя.

Рис. 5. Голгофский крест

В качестве примера аналогии рассматриваемого жертвенника можно привести жертвенник Гороховского пещерного храма (Верхнемамонский район, Воронежская обл.).

Если брать во внимание аналогию с другими пещерными храмами, созданными в тот же период, то можно предположить, что ранее по центру алтаря находился престол, представляющий собой меловой куб. Сейчас на его месте фиксируется лишь разбитая меловая порода.

В целом литургическое устройство подземного храма у с. Селявное соответствует классической традиции XVIII–XIX вв.: в алтарную часть ведут трое врат, престол расположен по центру, горнее место обозначено отдельной нишей с полкой, жертвенник находится слева в отдельно выделенном пространстве.

Если сравнивать пещерный храм у с. Селявное с находящимися по близости в Малых и Больших Дивах, то можно заметить отличия не только в отсутствии алтарной апсиды, но и в отсутствии отдельно вырубленных клиросов. Последний факт может быть объясним в контексте разной

значимости храмов. Богослужение в Дивах было несомненно более торжественным, с участием множества народа и пением хора. Строящийся тайком подземный храм у слободы Селявное вряд ли мог рассчитывать на подобное. Отличие храмов заметно и в планиграфической структуре. Пространство храма у с. Селявное не столь симметрично; коридор, идущий от входа №1 образует фактически четвертый неф, что не свойственно в целом архитектуре крестово-купольных храмов, в которых преобладает трехчастное деление нефа; обходная галерея вокруг храма значительно короче, в ней невозможно представить себе длительный крестный ход; коридор, ведущий в обходную галерею, служит по совместительству в селявинском храме южными воротами, что делает невозможным наличие дяконника; жилые и бытовые помещения не столь значительны. Данные отличия могут объясняться в контексте сооружения храмов в Малых и Больших Дивах в рамках официальной монашеской общины, а храма у с. Селявное – в рамках народной православной традиции.

Представление о пещерном храме было бы неполным без обзора рисунков и надписей. Вырезанные на стене одного из коридоров рисунки колокольни уже были опубликованы автором [16, с. 65]. Описание надписей, сделанное в июне 2011 г., приводится впервые. Написанные карандашом, процарапанные на стенах, накопленные свечой, они являются важным источником реконструкции внутреннего мира населения среднедонской полосы. Как верно заметила В. В. Шутова, изучающая рисунки и надписи подземных каменоломен, «Надписи субъективно оценивают общий исторический фон, свидетельствуют об интересах, кругозоре, внутреннем настрое их авторов, то есть в этом смысле, рисунки и, особенно надписи, можно считать изобразительным (образным) историческим источником» [21, с. 233]. В этом отношении пещере у с. Селявное относительно повезло. Труднодоступность памятника не позволила потоку посетителей полностью уничтожить современными автографами предшествующие надписи.

Анализ надписей начнем с такой категории, как даты. Приведем некоторые из них в хронологической последовательности: 1898, 1902 г, 1911(?) 19 августа, 1914, 1908 г. августа 28 дня, 19 28/VIII 08, 1940 год октябрь, 1948, 24 IX 50, 1962, 1967, 1969, 1973, 1974, 1977, 1993, 1.09.00, 9 05. 2003, 2008, 7. 08. 09, 2010, 26.01 2011. Написанные на стенах пещеры даты свидетельствуют о достаточно регулярном посещении заброшенного памятника на протяжении более сотни лет. Большинство дат стоят рядом с подписью автора. Подписи встречаются в виде инициалов с фамилией (наиболее ранний пример – К. Н. Потаповъ 1914), в виде инициалов и прозвищ. Часто можно наблюдать коллективные подписи. Например, 1911 19 августа Сребрянский Александръ Сребрянский Иванъ Торунтаев (неразборчиво). Таким образом, посетители увековечили момент своего посещения подземелья. Некоторые даты не имеют подписи. Для их автора, по-видимому, более значим являлся сам временной отрезок пребывания в подземелье. В этом контек-

сте обращает на себя внимание дата – 28 августа 1908 г., дважды процарапанная на стенах в различных вариантах. 28 августа по старому стилю – в этот день русская православная церковь празднует Собор преподобных отцов Киево-Печерских, в Дальних пещерах почивающих. Можно предположить неслучайность этого совпадения, учитывая почитание святых Киево-Печерской Лавры в Воронежской губернии. Протоиерей Ф. Никонов отмечал во второй половине XIX в., что «в Киев воронежские богомольцы отправляются ежегодно, в большом количестве, из каждого почти селения или города, во всякое время года, кроме глубокой осени и середины зимы. Есть селения, из коих в течение одного лета выходят до 100 и до 200 человек. При этом подвиг этот многие совершают по несколько раз в жизни» [12, с. 327]. В связи с этим, можно представить стремление благочестивых богомольцев посетить дивногорские пещеры в праздник преподобных отцов Киево-Печерских. Примечательно, что на входе в пещеры Больших Див ранее, по сообщению Д. И. Самбикина, на стене были написаны лики преп. Феодосия и Антония Киевопечерских.

На фоне бесчисленных автографов посетителей обращают на себя внимание четыре надписи, три из которых отражают политические аспекты сквозь призму индивидуального восприятия.

Первая надпись (рис.6):

Слався Слався
Романовский родъ
темя что ты
грабишь больно народъ
пьянствомъ буянствомъ
прославился ты
нету подлее тебя
на Руси

Вторая надпись (рис.7):

Отпустили крестьянь на свободу
девятнадцатого февраля, только землю
ни дали народу.
Вот милость бояръ и царя

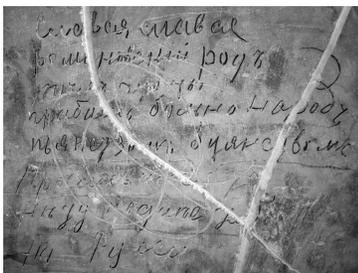

Рис.6. Надпись № 1

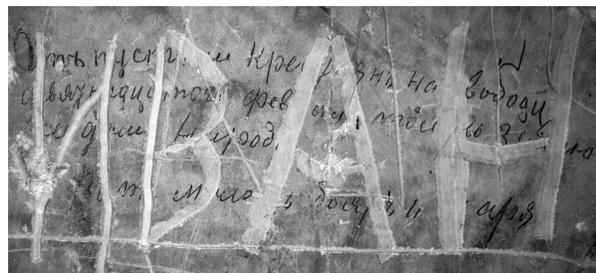

Рис. 7. Надпись № 2

Обе надписи, начертанные карандашом, естественно не имеют подписи. Отсутствует рядом с ними и дата. Но если судить по дореволюционной орфографии и смыслу текстов, то сделаны они были в начале XX в. в период революционного брожения в крае. Писал их, судя по подчеркиванию, один человек. Характер фраз и их правописание позволяет отнести автора к низшим слоям революционно настроенного общества. В выражении «пьянствомъ буянствомъ прославился ты», по всей видимости, содержится намек на ходившие в то время слухи о бесчинствах Г. Распутина. Можно предположить, что первая надпись в целом представляет собой попытку пародии на национально-патриотический гимн М. И. Глинки, в котором есть такие слова:

Славься, славься, наш русский царь!
Господом данный нам царь-государь.
Да будет бессмертен твой царский род,
Да им благоденствует русский народ.

Постараемся разобраться в истоках второй надписи. В одной из листовок Краматорской организации РСДРП, датированной 1905 г., было напечатано стихотворение «Крестьянская песня». Его первые строки почти идентичны надписи из пещеры. Приведем данный фрагмент стихотворения неизвестного автора, в основу сюжета положившего Манифест от 19 февраля 1961 г. об отмене крепостного права [14]:

Отпустили крестьян на свободу
Девятнадцатого февраля.
Только землю не дали народу:
Вот вам милость дворян и царя.
Мужики без земли пропадают,
А дворяне и рады тому,
Что дешевле они нанимают
Мужиков на работу свою...

«Крестьянская песня» заканчивалась революционным призывом, переполненным ненавистью:

Так восстанем же, братья, дружнее!
И опять у нас будет земля,
И на горьких осинах повесим
Мы попов, и дворян, и царя...

Оценивая внутренний мир написавшего первую и вторую надпись на стенах пещеры, нельзя не порадоваться иному чувству – любви, переполнявшей сердце и выведшей карандашом следующие строки надписи номер три:

Мою любовь широкую как море
вместить не могут жизни берега.

Данные строки, судя по орфографии, написаны в то же время, что и две предыдущие надписи, но источник вдохновения совсем иной. Это не революционные листовки, а стихотворение известного поэта А. К. Толстого, написанное в 1858 г. Оно начиналось следующими пятью строками, две из которых и процитированы на стене пещеры:

Слеза дрожит в твоём ревнивом взоре,
О, не грусти, ты всё мне дорога,
Но я любить могу лишь на просторе,
Мою любовь, широкую как море,
Вместить не могут жизни берега.

Стихотворение заканчивается следующими строчками:

Но не грусти, земное минет горе,
Пожди ещё, неволя недолга —
В одну любовь мы все сольёмся вскоре,
В одну любовь, широкую как море,
Что не вместят земные берега!

Насколько различно мировосприятие неизвестного автора «Крестьянской песни» и А. К. Толстого! Насколько различно мировосприятие людей, процитировавших их строки на стенах пещеры!

Особо обращает на себя внимание четвертая надпись, сделанная в октябре 1940 г. Надпись выполнена карандашом по всем правилам орфографии с использованием научных терминов, что свидетельствует о высоком уровне образованности автора, оставившего неразборчивую подпись после текста, начертанного печатными буквами. Надпись выглядит следующим образом:

1940 год октябрь

Потоки человеческой крови заливают
мир, охваченный войной. Воюют: Германия,
Англия, Франция, Италия, Япония, Китай.
Мы стоим на пороге великого исторического события передела мира.

А что же наши современники? Доходит ли их самовыражение до политической поэзии или любовной лирики? На стенах пещеры одни лишь их бесчисленные автографы. Да и не пишут они карандашом. Их автографы глубоко процарапывают тело пещеры, губя начертанные ранее стихи. Так, например, поверх стихотворения «Отпустили крестьян на свободу...» процарапано крупными буквами ИВАН. Для современника наиболее важно, чтобы его имя было броско, заметно на стене. Отсюда и размер надписи, и глубина выреза, и стремления написать автограф даже на куполе, где его хорошо видно и он не сливается с другими надписями. В этой тен-

денции нельзя не уловить проявление примитивного индивидуализма и эгоцентризма.

И все же, несмотря на современные раны-автографы, храм продолжает жить. В отличие от большинства других подземелий, мы знаем его родителей. П. П. Курбатов и Н. М. Шатов увековечили свой нелегкий труд, дав жизнь подземным сводам Небесного образа. Массив созданного ими храма имеет хорошую сохранность, эрозионное и тектоническое разрушение не сильно коснулось его. А, учитывая нахождение пещерного храма у с. Селявное поблизости от таких туристическо-паломнических центров, как Большие и Малые Дивы, в перспективе можно поставить вопрос о его литургическом и рекреационном использовании в качестве туристического объекта [17]. В этом случае проблема труднодоступности подземелья может быть решена сооружением деревянной лестницы с перилами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амелькин А. О. Архитектурная история пещерных памятников Дивногорья // Археологические исследования Высшей педагогической школы: Сборник научных трудов (к 25-летию археологической экспедиции Воронежского педуниверситета). – Воронеж, 1996. – С.208–209.
2. Амелькин А. О. Дивногорская обитель // Русская провинция. – Воронеж, 1995. – Вып. 2. – С. 136–152.
3. Амелькин А. О. Древнейший монастырь Воронежского края // Воронежский епархиальный вестник. – 1995. – №7–12.
4. Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. – СПб., 1771. – Ч. 1. – 274 с.
5. Данилевский Г. П. Дивногорск. (Очерк из путевых заметок) // Прибавление к Журналу Министерства народного просвещения. – 1853 (ноябрь). – С. 6–9.
6. Кременецкий А. С. Успенский Дивногорский монастырь, находящийся в Воронежской губернии, и его святыня Сицилийская чудотворная икона Божией Матери. – Воронеж, 1912. – 127 с.
7. Майнов В. Н. Остатки засечно-сторожевой линии в пределах Воронежской губернии // Древняя и новая Россия. – 1975. – №5. – С. 68–69.
8. Макаренко Н. Е. Археологические исследования 1907–1909 годов // Известия ИАК. – 1911. – Вып. 43. – 130 с.
9. Марков Е. Л. Поездка в Дивногорье // Русский вестник. – 1891. – Т. 214. – С. 128–182.
10. Никольский П. В. Монашество на Дону. Пещерокопательство в XIX в. // Воронежская старина. – 1910. – Вып. 9. – С. 149–235.
11. Никольский П. В. Успенский Дивногорский монастырь. Исторический очерк. – Воронеж, 1904. – 49 с.
12. Никонов Ф. О благочестивых обычаях и религиозных учреждениях, существующих у жителей Воронежской Епархии // Воронежский литературный сборник. – 1861. – Вып. I. – С. 323–372.
13. Плужников В. И. Пещерные монастыри на Дону и Осколе // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Города, ансамбли, зодчие. – М., 1985. – С.93–115.
14. Русская революционная поэзия 1895–1917 / Сост., подг. текста и примеч. И. С. Эвентова. – Л., 1957. – 454 с.
15. Спицын А. А. Историко-археологические разыскания. I. Исконные обитатели Дона и Донца // ЖМНП. Новая серия. – СПб., 1909. – Ч. XIX. – С. 67–79.

16. Степкин В. В. Пещерные памятники Среднедонского региона // Спелестологические исследования. Культурные пещеры Среднего Дона. – М., 2004. – Вып. 4. – С. 41–137.
17. Степкин В. В., Химин А. Н. Проблемы и перспективы рекреационного использования пещер Среднего Дона // Спелеология и спелестология: развитие и взаимодействие наук. Материалы международной научно-практической конференции 16–20 ноября 2010 г., Набережные Челны. – Набережные Челны, 2010. – С.197–199.
18. Тевяшов В. Н. Пещерные монастыри Острогожского уезда // Труды ВУАК. – Воронеж, 1902. – Вып. 1. – С.52–78.
19. Федотов В. И. Дивногорье на Дону // Природа и ландшафты Подворонежья. – Воронеж, 1983. – С. 175–190.
20. Шенников А. А. Червлёный Яр. Исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV–XVI вв. – Л., 1987. – 139 с.
21. ШUTOVA В. В. Рисунки и надписи подземных каменоломен в контексте культуры юга России конца XIX–начала XX веков // Спелестологический Ежегодник РОСИ 2000. – М., 2001. – С. 206–250.

СПИСОК СОКРАЩЕНІЙ

МІТФ	- Moscow International Travel Fair (Московская международная туристическая ярмарка)
АВУ	- Археологічні відкриття в Україні
АЛЛУ	- Археологічний літопис Лівобережної України
АН ССРСР	- Академия наук СССР
АСГЭ	- Археологический сборник Государственного Эрмитажа
БКИЧП	- Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода
БСЭ	- Большая Советская энциклопедия
ВГПУ	- Воронежский государственный педагогический университет
ВГУ	- Воронежский государственный университет
ВОКМ	- Воронежский областной краеведческий музей
ВООП	- Всесоюзное общество охраны природы
ВООПИК	- Всесоюзное общество охраны памятников истории и культуры
ВУАК	- Воронежская Ученая Архивная Комиссия
ВИНИТИ	- Всероссийский Институт научной и технической информации
ГАВО	- Государственный архив Воронежской области
ГАИМК	- Государственная академия истории материальной культуры
ГАО РАН	- Главная астрономическая обсерватория Российской академии наук
ГЛФ	- Государственный лесной фонд
ЖМНП	- Журнал Министерства народного просвещения
ИА НАН Украины	- Институт археологии Национальной академии наук Украины
ИА РАН	- Институт археологии Российской академии наук
ИАК	- Императорская археологическая комиссия
ИКМЗ УР «Иднакар»	- Историко-культурный музей-заповедник Удмуртской республики «Иднакар»
КоАП	- Кодекс об административных правонарушениях
ЛЭП	- Линия электропередач
ЛГПУ	- Липецкий государственный педагогический университет
МАЄСУ	- Музей археологии и этнографии Слободской Украины
МВД	- Министерство внутренних дел
МВЦ	- Международный выставочный центр
МИА	- Материалы и исследования по археологии СССР
МСУ	- Музей Слободской Украины
НА ИА НАН Украины	- Научный архив Института археологии Национальной академии Наук Украины
НА НИАЛ	- Научный архив научно-исследовательской археологической лаборатории Харьковского государственного педагогического университета
ХГПУ	

НИИ	- Научно-исследовательский институт
НМЦ МД	- Науково-методичний центр міського департаменту (Научно-методический центр городского департамента)
ОГУК	- Областное государственное учреждение культуры
ООП	- Обряд обезвреживания погребенных
ООПТ	- Особо охраняемые природные территории
ОПП	- Общее проективное покрытие
ПБС	- Палеозтнботанический спектр
РА ИИМК	- Рукописный архив Института истории материальной культуры
РАН	- Российская академия наук
РГО	- Русское географическое общество
РОСИ	- Русское общество спелестологических исследований
РСМ	- Раннеславянский мир.
РСФСР	- Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РЭО	- Российское энтомологическое общество
СА	- Советская археология
САИ	- Свод археологических источников
СМК	- Салтово-маяцкая культура
СМКИО	- Салтово-маяцкая культурно-историческая общность
СЭ	- Советская этнография
УБЖ	- Український ботанічний журнал
УИИЯЛ	- Удмуртский институт истории языка и литературы
УрО РАН	Уральского отделения Российской академии наук
УР	- Удмуртская республика
ФАО/ЮНЕП (FAO/UNEP)	- Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН / Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ФСБ	- Федеральная служба безопасности
ХДІК	- Харківський Державний інститут культури (Харьковский государственный институт культуры)
ХИФО	- Харьковское историко-филологическое общество
ЦДХ	- Центральный дом художника
ЦИТ	- Центр игровых технологий
ЦФО	- Центральный Федеральный округ
ЦЧО	- Центрально-Черноземная область
ЮНЕСКО	- (UNESCO - United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агапов Илья Алексеевич – член Русского географического общества.

Агафонов Владимир Александрович – доктор биологических наук, заведующий кафедрой ботаники и микологии ВГУ.

Афанасьев Геннадий Евгеньевич – профессор, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИА РАН.

Бережная Татьяна Викторовна – доцент, заместитель заведующего кафедрой Воронежского института высоких технологий.

Бережной Александр Васильевич – кандидат географических наук, заведующий кафедрой Воронежского института высоких технологий.

Березин Александр Юрьевич – председатель Чувашского республиканского «Естественно-исторического общества «Terra incognita».

Березина Наталия Степановна – кандидат исторических наук, зав. отделом археологии Чувашского государственного института гуманитарных наук.

Бессуднов Александр Александрович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела палеолита ИИМК РАН.

Бессуднов Александр Николаевич – кандидат исторических наук, декан исторического факультета ЛПГУ.

Бойкова Ирина Петровна – кандидат исторических наук, заведующая отделом Воронежского областного краеведческого музея.

Бондарева Вероника Викторовна – зам. директора по научно-музейной деятельности Природного, архитектурно-археологического музея-заповедника «Дивногорье».

Винников Анатолий Захарович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов ВГУ.

Вязкова Ольга Евгеньевна – кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры инженерной геологии Российского государственного геологоразведочного университета им. С. Орджоникидзе.

Ганнибал Борис Константинович – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории растительности степной зоны Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН.

Горбаненко Сергей Анатольевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии ранних славян Института археологии НАН Украины.

Гулько Алексей Александрович – преподаватель естественно-географического факультета Набережночелнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов.

Добровольская Мария Всеволодовна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела теории и методики ИА РАН.

Зиньковская Ирина Владимировна – доктор исторических наук, доцент кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов ВГУ.

Квитковский Виктор Игоревич – соискатель отдела средневековой и древнерусской археологии института археологии НАН Украины, преподаватель Харьковской гуманитарно-педагогической академии.

Кириллов Андрей Николаевич – зам. директора по основной деятельности Историко-культурного музея-заповедника Удмуртской Республики «Иднакар».

Колода Владимир Васильевич – кандидат исторических наук, доцент, зав. научно-исследовательской лабораторией Харьковского национального педуниверситета им. Г.С. Сковороды.

Кондратьева Софья Константиновна – зав. отделом историко-научно-образовательной деятельности Природного, архитектурно-археологического музея-заповедника «Дивногорье».

Котлярова Ирина Владимировна – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Государственного Археологического музея-заповедника «Костенки».

Красильников Константин Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины Луганского национального университета им. Тараса Шевченко.

Красильникова Людмила Ивановна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины Луганского национального университета им. Тараса Шевченко, зав. Луганского отделения восточноукраинского филиала Института археологии НАН Украины.

Кудлай Людмила Константиновна – зав. музея клуба юных моряков Харьковского детско-юношеского клуба моряков, руководитель краеведческой группы «Чайка».

Лылова Марина Ивановна – директор Природного, архитектурно-археологического музея-заповедника «Дивногорье».

Мишкин Равиль Ревович – старший научный сотрудник отдела историко-научно-образовательной деятельности Природного, архитектурно-археологического музея-заповедника «Дивногорье».

Панкратова Любовь Александровна – кандидат географических наук, ассистент кафедры физической географии и ландшафтного планирования факультета географии и геоэкологии СПбГУ.

Пантелеева Наталья Юрьевна – кандидат биологических наук, зав. отделом эколога-научно-образовательной деятельности Природного, архитектурно-археологического музея-заповедника «Дивногорье», доцент кафедры экологии и систематики беспозвоночных животных ВГУ.

Паранина Галина Николаевна – кандидат географических наук, доцент кафедры физической географии и природопользования РГПУ им. А. И. Герцена.

Ратников Вячеслав Юрьевич – доктор геолого-минералогических наук, профессор кафедры исторической геологии и палеонтологии ВГУ.

Решетова Ирина Константиновна – аспирант Отдела теории и методики Института археологии РАН.

Соболев Сергей Леонидович – старший научный сотрудник отдела эколого-научно-образовательной деятельности Природного, архитектурно-археологического музея-заповедника «Дивногорье».

Степкин Виталий Викторович – кандидат исторических наук, учитель истории МОУ Павловская СОШ с УИОП.

Флеров Валерий Сергеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Группы средневековой археологии евразийских степей ИА РАН.

Чижикова Елена Алексеевна – старший научный сотрудник отдела историко-научно-образовательной деятельности Природного, архитектурно-археологического музея-заповедника «Дивногорье».

СОДЕРЖАНИЕ

От редакционной коллегии.....3

МУЗЕЮ-ЗАПОВЕДНИКУ «ДИВНОГОРЬЕ» 20 ЛЕТ

М. И. Лылова Перспективы развития музея-заповедника «Дивногорье»9

И. В. Котлярова, М. И. Лылова 20 лет музеев-заповедников «Дивногорье» и «Костенки»: общее и особенное15

И. П. Бойкова Первые годы музея-заповедника «Дивногорье»26

В. В. Бондарева Развитие музейной деятельности музея-заповедника «Дивногорье»: мероприятия, проекты, акции, фестивали, выставки30

Е. А. Чижикова Экскурсионная деятельность музея-заповедника «Дивногорье»35

С. К. Кондратьева Реализация музеем-заповедником «Дивногорье» проекта «Лики меловых храмов – реальные и мультимедийные»39

Б. К. Ганнибал Культурная ценность природных объектов музея-заповедника «Дивногорье»45

Р. Р. Мишкин Из истории хутора Дивногорье и села Селявное в годы Великой Отечественной войны51

А. Н. Кириллов Деятельность Историко-культурного музея-заповедника Удмуртской Республики «Иднакар» в сфере охраны и мониторинга археологических памятников58

Л. К. Кудлай Создание музея на территории историко-археологического и этнографического комплексов в с. Мохнач на Харьковщине: проблемы и перспективы64

АРХЕОЛОГИЯ

А. А. Бессуднов, А. Н. Бессуднов Особенности разнофункциональных позднелепелитических памятников в Дивногорье73

А. Ю. Березин, Н. С. Березина, А. Н. Бессуднов Реконструкция социальной структуры табуна позднелепелитических лошадей по материалам археологического памятника Дивногорье-978

В. Ю. Ратников Некоторые мысли о многослойном захоронении лошадей в Дивногорье...91

Г. Е. Афанасьев Эволюция теоретико-методического подхода к изучению Маяцкого городища93

А. З. Винников Изделия из железа с Животинного городища боршевской культуры (VIII – нач. XI вв.)123

М. В. Добровольская, И. К. Решетова Возможности применения изотопного анализа в реконструкции особенностей хозяйственного уклада носителей традиций салтово-маяцкой культуры.....142

И. В. Зиньковская О находках раннесредневековых женских украшений в Верхнем Подонье151

В. И. Квитковский К вопросу о реконструкции внешнего вида жилых построек лесостепной зоны салтово-маяцкой культуры.....	154
В. В. Колода, С. А. Горбаненко Сельское хозяйство населения славяно-хазарской контактной зоны (на примере городища Водяное).....	163
К. И. Красильников Хозяйственные структуры населения салтово-маяцкой культуры (СМК) (по материалам селищ степного Подонцовья).....	177
Л. И. Красильникова, К. И. Красильников Погребальные обряды праболгар по материалам степной и лесостепной зон салтово-маяцкой культуры (СМК) (предварительные замечания).....	193
Г. Н. Паранина Каменные лабиринты в системе древней навигации	209
В. С. Флёров Заметки к теме «Обряд обезвреживания погребенных»	222

ПРИРОДА И ЛАНДШАФТЫ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ДИВНОГОРЬЕ»

В. А. Агафонов Музей-заповедник «Дивногорье» как один из ценных резерватов редких и охраняемых видов растений бассейна Среднего Дона	237
Т. В. Бережная, А. В. Бережной Ландшафты Дивногорья: их прошлое, настоящее и будущее.....	240
Л. А. Панкратова Состояние разновозрастных залежей на территории музея-заповедника «Дивногорье»	251
Н. Ю. Пантелева, С. Л. Соколов Животный мир Дивногорья: история изучения и современное состояние.....	262

ПЕЩЕРНАЯ КУЛЬТОВАЯ АРХИТЕКТУРА (СПЕЛЕСТОЛОГИЯ)

О. Е. Вязкова Инженерно-геологические проблемы сохранения комплекса памятников в музее-заповеднике «Дивногорье».....	275
И. А. Агапов Шатрищегорская пещера по архивным материалам Русского географического общества и Института истории материальной культуры Российской академии наук.....	288
А. А. Гунько Шатрищегорская пещера (современное состояние)	298
В. В. Степкин Пещерный храм у села Селявное.....	305
Список сокращений	316
Сведения об авторах	318

Научное издание

ДИВНОГОРСКИЙ СБОРНИК
ТРУДЫ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ДИВНОГОРЬЕ»

Выпуск 3

Под редакцией
Винникова *Анатолия Захаровича,*
Лыловой *Марины Ивановны*

Подписано в печать 25.07.2012. Формат 70×100/16.
Усл. печ. л. 26,33. Тираж 200 экз. Заказ № 117.

ООО Издательско-полиграфический центр
«Научная книга»
394030, г. Воронеж, ул. Среднемосковская, 32б, оф. 3
Тел.: +7 (473) 200-81-02, 200-81-04
<http://www.n-kniga.ru>. E-mail: zakaz@n-kniga.ru

Отпечатано в типографии ООО ИПЦ «Научная книга».
394026, г. Воронеж, Московский пр-т, 116
Тел.: +7 (473) 220-57-15, 238-02-38
<http://www.n-kniga.ru>. E-mail: typ@n-kniga.ru